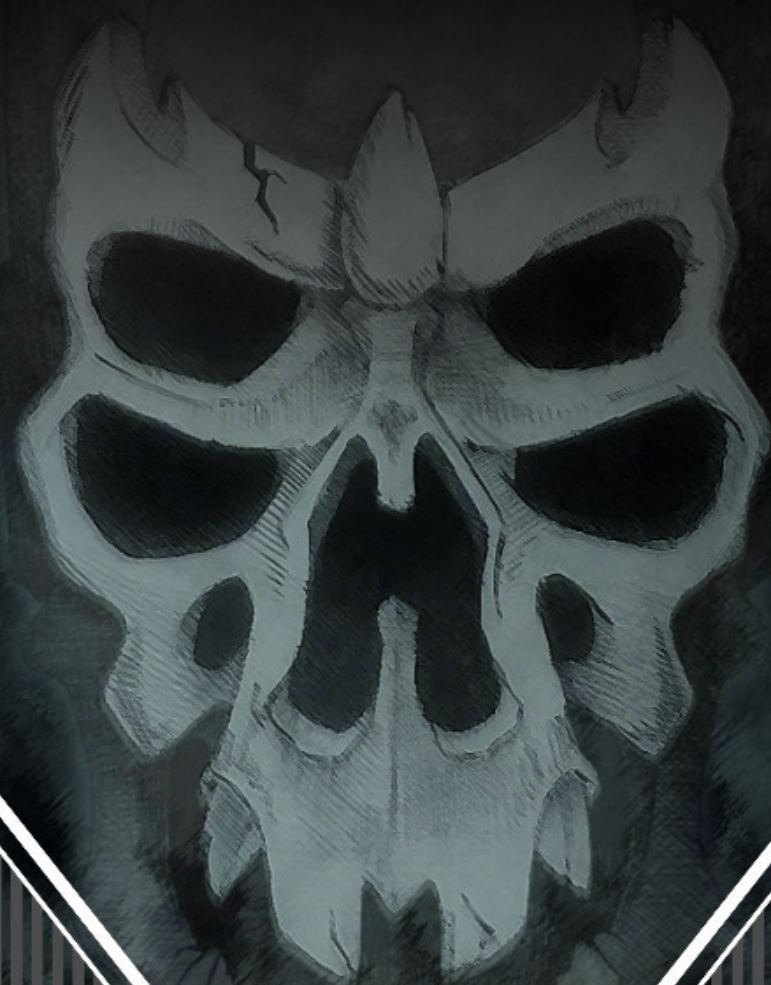

ФУНКЦИЯ

2

Функция

Виталий Останин
Функция. Часть 2

«Виталий Останин»

2020

Останин В. С.

Функция. Часть 2 / В. С. Останин — «Виталий Останин»,
2020 — (Функция)

Иван Польских был обычным студентом и его это полностью устраивало. Но недавно все изменилось. Теперь у него суперспособности, проблемы с законом и куча опасных врагов. И союзники, которых друзьями никак не назовешь. Что происходит по-прежнему не очень понятно, но ясно, что каша заваривается крутая – одни только разборки между кланами сверхлюдей чего стоят. А тут еще какая-то религиозная секта решила подмять под себя Новосибирск.

© Останин В. С., 2020

© Виталий Останин, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Виталий Останин

Функция-2

Пролог

Стан под селом Карасук, Горный Алтай

– Когда тебя называют ойратом – ударь. Истинный ойрат – джунгар и никто больше. Сегодня ойратом могут назвать и монгола, и калмыка, и даже бурята. Русские говорят нам, что значение слова «ойрат» – «союз». Что так называли близкородственные племена монголоидов, которые впоследствии создали Джунгарскую империю и правили этой землей. Ложь! Ложь, как и все, что нам говорят русины! Ойрат в изначальном значении – «волк»! Тотем джунгаров – степной зверь, правящий и берущий все, что может! Такой, как этот.

Проповедник отступил в сторону, и из-за поваленного дерева, которое он использовал как кафедру, вышел зверь. Не волк, нет, но чем-то похож. Крупнее по меньшей мере вдвое и в несколько раз страшнее. Мощные лапы зверя заканчивались острыми когтями, широкую грудь покрывала короткая и плотная черно-серая шерсть. Могучее тело венчалось тяжелой головой, на которой выделялось два объекта: пасть, полная зубов, каждый из которых был с палец подростка, и глаза. Глаза, в которых невозможно было не увидеть разум.

Хвост зверя взлетел вверх, демонстрируя всем острый костяной наконечник.

– Волк! – в унисон вскричала паства. – Ой-ра!

Их было немного, человек двадцать-двадцать пять. Одеты в одинаковые белые халаты и шапки с навершием в виде гребней, они походили на странствующих ярлыкчи, но не были таковыми. Сектанты бурханистского толка, которых довольно много в Горном Алтае, крае диком и малозаселенном даже в начале двадцать первого века.

Секта собиралась в лесу, в трех километрах от крохотного села Карасук. Раньше встречи проводились в тамошнем доме культуры, но со временем, когда Учение претерпело изменения и стало отличаться от бурханизма, как сатанизм от христианства, им пришлось покинуть границы обитания людей. Лес стал их храмом, а труднообнаруживаемая поляна вдали от троп грибников и охотников – молельным залом.

Проповедник, худощавый мужчина с лицом и повадками советского интеллигента оглядывал вопящих людей, едва скрывая брезгливость. Человеческий мусор, жалкие, ни на что не способные существа. Жадные до чудес и свидетельств. Страждущие увидеть и получить подтверждение того, что реальный мир скрывает за собой таинственную мистическую изнанку. Абсолютно правые в своих догадках относительно того, что она существует, но не имеющие ни малейшего представления о том, что же на самом деле прячется за краем обыденности.

– Да, перед вами Великий Волк степей. Волк джунгаров, Ой-ра. Его изображение было на стягах наших предков, когда те покоряли мир! Он живое и осязаемое свидетельство того, что все, сказанное мной, – правда. Но и это еще не все, слышашие. Далеко не все. Предки послали Ой-ра первым, чтобы утвердить джунгаров в вере. Но за ним пришли и другие дары.

Им можно было говорить все что угодно: хоть про джунгаров, хоть про потомков хана Чингиза. Они были подобны растрескавшейся от летнего зноя земле, которая за секунды впитывает любую жидкость: кровь или воду, – а после требует еще. Любой сколько-нибудь знающий историю человек смог бы легко разоблачить проповедника, чьи знания о предмете были почерпнуты из Википедии. Но при этом он никогда не смог бы объяснить того же Ой-ра. И следующий номер в шоу.

Паства молчала, жадно впитывая слова своего учителя. Он видел в их глазах фанатичный блеск, понимал, что все сказанное им сейчас будет воспринято как откровение. Потому что никто до этого не показывал им чудес. Неоязычники, бурханисты, околхристианские секты, их было много в Горном Алтае. «Звенящие кедровые России», даже на такой бред люди велись, таская на шее куски кедра, «заряжаясь» энергиями Земли и Космоса. Все секты требовали поклонения, послушания, исполнения заветов и денег. Но ни одна не давала того, что могла предложить боро-джан, серая вера. Доказательств.

– Дары великие, – понизил голос проповедник. Он подошел к заключительной части проповеди и знал, что в этом месте стоит нагнать побольше драматизма. – Дары тайные и дары явные. Достающиеся достойным, тем, кто встанет на путь боро-джан и пойдет по нему до конца. Обретет силу легендарных боготуров, основавших джунгарское ханство. И сам станет джунгаром!

Взмах руки – и теперь из-за «кафедры» вышел человек. Обычный человек, даже не ряженный, как прочие, собравшиеся в лесу. Ничем не привлекающий к себе внимания, какой-то безликий. Среднего роста, среднего телосложения, с лицом, на которое в Горно-Алтайске никто не посмотрит дважды. Близко посаженные глаза, мелкий безвольный подбородок. Нарекать такого боготуром было смешно. Кабы это не являлось правдой.

– Это Каланак. Каланак-богатур. Джунгар, коим каждый из вас сможет стать, если отдаст свою жизнь служению боро-джан. Каланак, покажи, чем одарили тебя предки!

Проповедник видел скепсис в глазах собравшихся. Аколиты были впечатлены Зверем, но вид Каланака их смутил. Так всегда бывало, когда очередной группе показывали его впервые. Это пройдет, стоит ему начать действовать.

Богатур кивнул и, не меняя выражения хмурого лица, присел. Так, словно был охотником и сейчас искал на ковре из листьев и мха следы добычи. Обе ноги согнуты, одна рука упирается в землю, а другая чуть отведена в сторону для равновесия. Он замер в этой позе на два удара сердца, а потом прыгнул. Даже не прыгнул – взлетел. Вверх и чуть в сторону. На короткий миг замер в воздухе, сравнившись с макушками деревьев, после чего опустился на противоположном конце поляны. Замер, давая пастве время на реакцию. Та не подкачала и восхищенно выдохнула двумя десятками ртов.

Но представление еще только начинало набирать обороты. Ведомые помощниками проповедника сектанты двинулись по тропинке на соседнюю поляну. Почти не отличающуюся от предыдущей, разве что одной деталью: здесь к стволу толстой березы был прикован медведь.

И вовсе не уставший от людского внимания обитатель зоопарка. Не походил он и на циркового – те не смотрят на людей, как на куски самостоятельно передвигающегося мяса. Перед культистами предстал настоящий хозяин алтайской тайги. Схваченный, скованный, но не покорившийся. О последнем свидетельствовала изрытая подле березы земля и измочаленный ствол дерева, вокруг охватывающей зверя цепи.

При виде людей медведь зарычал и бросился в атаку. Сектанты дрогнули, испуганно закричали и бросились бы бежать, кабы не толстенная цепь, остановившая бросок зверя. Пару секунд люди ошарашено смотрели на упавшего великана, а потом, когда первый страх отступил, стали смеяться.

Пастырь дал стаду насладиться эмоциональной разрядкой, после чего вернул себе внимание.

– Каланак способен голыми руками убить медведя, – просто сказал он. И, не дожидаясь реакции последователей, распорядился: – Отпускайте зверя.

Никто на поляне не успел среагировать на эти слова. Только один человек, помощник проповедника, бесстрашно подскочил к дереву и ловко расцепил замок, скрепляющий звенья цепи. Бурый к тому времени уже поднялся с земли и теперь злыми глазами выбирал жертву,

на которую кинется. Он не заметил маневра человека, даже не сразу осознал, что свободен от оков. А когда дернул шеей и обнаружил, что цепь больше не держит его...

– Бежим! – истошно заверещал один из сектантов, мужчина, чью избыточную полноту не могли скрыть даже ритуальные одежды. И первым рванул прочь.

Медведя представляют медлительным животным. Очаровательным и неуклюжим добряком, способным целыми днями обдирать с кустов малину, а во сне сосущим лапу. Мультфильмы, сказки, байки охотников – тех, кто приезжает в лес пострелять по бутылкам и нарезать до состояния единения с природой, – утверждают обывателей в мысли, что так все и обстоит. При этом почему-то называют косолапого хозяином тайги, напрочь забывая, что косматые увальни имеют очень мало шансов получить и удержать данный титул.

А ведь медведи очень быстрые животные. Они могут развивать скорость в сорок-пятьдесят километров в час, что, конечно, не способно впечатлить современного городского жителя. Ну в самом деле, что это в сравнении со скоростью движения автомобиля? Да, в пробке о подобном мечтаешь, но стоит выйти на оперативный простор, как ты уже проклинаешь того старикана на допотопном драндулете, который едва-едва тащится.

Между тем полста в час, да еще и по пересеченной местности, – это серьезно. В прежние времена, когда основным средством передвижения для людей являлась лошадь, такая скорость считалась запредельной. Ветер в лицо и волосы назад, как говорится. Лошадка, даже самая что ни на есть беговая, выдавала по ровной дороге максимум сорок. А медведь мог ее догнать и, не останавливаясь, переломить животине хребет. Вот что такое пятьдесят километров в час.

Сектанты успели разве что моргнуть, а медведь уже преодолел разделяющее его и людей расстояние. Взмахнул огромной лапой, намереваясь надвое раздвинуть ближайшего человека, замершего от первобытного ужаса, но, к счастью последнего, был остановлен Каланак. Возникшим, словно из ниоткуда, и перехватившим когтистую длань медведя одной рукой.

Другой – раскрытой ладонью! – богатур ударил поднявшегося на задние лапы зверя в грудь. Отбросив назад метра на три.

Пока ошеломленный косолапый поднимался на ноги, тряся лобастой башкой, сектанты передумали бежать. Остановившись на краю поляны, они со страхом и возрастающим восхищением смотрели, как человек сражается с медведем. Нет, не так! Как он убивает медведя.

Каланак двигался не как все, он скользил, словно пущенная из тугого лука стрела. Миг – он стоит на том месте, откуда отправил зверя в короткий полет. Вздох – и он уже появляется чуть позади и справа от медведя. Выдох – и листву на деревьях сотрясает рев, полный боли. Глухой шлепок завершает секундную увертюру – под ноги зрителям падает кусок покрытой густой шерстью плоти.

Правая лапа животного.

Бурый не сразу понял, что умер. Попытался схватить человека пастью за плечо, но потерял равновесие, попытавшись опереться на отсутствующую конечность, и завалился набок. Рванулся, пытаясь достать противника лапой, но тот легко уклонился и от этого удара. А больше тот ничего сделать не успел. Каланак мигнул, пропадая в одном месте и появляясь в другом, и ногой перебил зверю хребет.

На некоторое время все на поляне затихло. Не полностью – медведь, умирая, жалобно поскуливал, но издаваемые им звуки скорее подчеркивали тишину, чем нарушали ее. А затем проповедник заговорил:

– Сила, – произнес он негромко и очень проникновенно. – Невероятная сила древних героев и богов была дарована Каланaku. Вы видели.

– Мы видели, – будто находясь в трансе, нестройно повторили сектанты.

– Каланак уже не человек. Он стал больше, чем человеком. Двигаясь быстрее ветра. Сражаясь яростнее, чем хозяин тайги. Он способен выжить с ранами, которые убьют любого другого...

Голос лидера секты с каждым словом становился все тише и тише. Попавшие под магию этих слов люди на поляне незаметно для себя стали двигаться к нему, чтобы не пропустить ни звука. В их глазах горел огонь фанатичной веры. И последнюю фразу, прозвучавшую тише шепота березовых листьев на слабом ветру, они услышали не ушами, а сердцами.

– И таким может стать каждым из вас...

Глава 1

Новосибирск, м-н Родники, Ул. Тюленина

14 мая

Тоня заняла единственную спальню. Вадим бросил вещи в зале, при этом выразительно глянув, мол, мое место. Я вздохнул и отправился в третью, самую маленькую комнату квартиры, которая обычно отводится под детскую. Долгая дорога, наполненная физически ощущаемой неприязнью Воина и приторной дружелюбностью Дипломата, закончилась ожидаемо неприятно.

Приехали!.. Столько всего пережить, столько узнать, приобрести и потерять, и только для того чтобы отправиться в Новосибирск и застрять в дурацкой квартире на шестнадцатом этаже! В каком-то спальном районе с идиотским названием «Родники»! Где тут родники, вашу маму? Все закатано асфальтом! Не считать же таковыми фонтаны возле дома.

М-да!.. Не думал я, что разговор с Антониной Ланской закончится таким вот финтом!

Присев на кровать – думал, та окажется скрипучей, это бы отлично завершило список жизненных обломов, – я словно наяву вспомнил состоявшуюся недавно беседу.

– Мы должны на время увезти тебя из Благовещенска, – сказала девушка.

Я только что дал согласие на вступление в их дурацкий клан сверхлюдей. И ждал, что теперь передо мной раскроют, наконец, все тайны этого мадридского двора. Но нет, вместо рассказа мне предложили бежать.

– Зачем? Разве вы не держите за горло все СМИ в городе?

– Ты привлек слишком много внимания к своей персоне. Даже с нашими возможностями потребуется время, чтобы все утрясти.

И вот тогда я допустил вторую ошибку. Первая заключалась в том, что я вообще начал разговаривать с Тоней.

– Хорошо, – сказал я.

Боже, ну вот как можно быть таким оленем?

И ведь, главное, даже не подумал с ней спорить! Уверил себя, что нужен новусам, что те на все пойдут, чтобы меня заполнить – и на тебе! Новосибирск! Почему именно сюда?

Вещей в рюкзаке было немного – все как у того латыша, так что на разбор я не потратил и пяти минут. Три футболки, три пары носков и трусов, запасные штаны и набор гигиенических принадлежностей типа зубной пасты со щеткой и бритвенного станка. Их я даже в ванную нести не стал. Поднялся, уперся лбом в оконное стекло и стал с тоской смотреть на город, в котором мне предстояло жить неопределенное время.

Как всякий нормальный житель глухой провинции я недолюбливал большие города, а Новосиб был именно таким. Миллионник, да еще и спланированный максимально убого. Нет, понятно, что его строили, по сути, в военное время, а там были другие приоритеты. Но как здесь жить сейчас? Тут же на одну дорогу из края в край можно полдня потратить! А если брать в расчет поселки типа Академгородка, так и весь день целиком! То ли дело Блага: компактно, квадратно, красиво. Деревьев много, опять же. А тут один асфальт и бетон. Жара и пылица.

«Привыкнешь!»

«Привыкну... Фигли делать!»

Вывозили меня из Благовещенска в такой спешке, будто смерть китайского Ликвидатора повлекла за собой полномасштабное военное вторжение из-за реки. Но сперва все же отправили в усадьбу, за которой я совсем недавно следил, к местному гуру. Или, как говорили сами новусы, Лидеру.

Им оказался старикан лет под двести, непонятно как еще не развалившийся на составные части, но с глазами совершенно не тронутыми маразмом. Да и двигался он бодро, словно и не тяготили его прожитые годы. К слову, на самом-то деле выглядел он лет на семьдесят, про двести я просто загнул, когда первый раз ему в глаза взглянул. Было в них что-то такое, ощущение даже не возраста, а древности. Словно старикан жил так долго, что ему это слегка поднадоело, а все происходящее вокруг стало восприниматься как мышьяная возня.

И вот этими глазами он принялся меня рассматривать. Абсолютно без выражения, словно не на человека глядел, а на вошь. Я разговор первым заводит не планировал – кто инициатор встречи вообще? Стоял себе с независимым видом, избегая сталкиваться с тяжелым взглядом. Наконец, дождался реакции.

– Молодой совсем.

«Да с твоих годов тут все молодые!» – захотелось мне ответить, но в последний момент я сдержался. Не стоило начинать общение с Лидером семьи, в которую меня «пригласили» с откровенного хамства. Но небольшая дерзость все же не повредит!

Да, Антонина говорила, чтобы я держался с патриархом уважительно, на вопросы отвечал просто и, самое главное, не ерничал. Но у меня на это были свои взгляды! С малолетства терпеть не могу, когда возрастом пытаются давить. Типа он гарантия ума!

– Это проходит с годами, – произнес я нейтральным тоном. – Уж вы-то, Матвей Андрианович, должны об этом знать.

Я прямо почувствовал, как девушка, стоящая за моей спиной напряглась. Втянула в себя воздух и задержала дыхание. Словно сейчас должен был раздаться раскат грома, а после ударить молнии, сжигающие наглеца, то есть меня, на месте. Но этого не случилось. Дед только свел косматые брови, наморщил лоб и сузил глаза до китайских щелочек.

– Хамишь? – проговорил он.

Я неопределенно пожал плечами. Мол, ну да, немного, но не со зла – так, под обстоятельства.

– В семье подобное непозволительно.

Что-то с голосом деда произошло на этой фразе. Каким-то он стал другим. Вроде и тембр, и громкость остались прежними, но добавилось что-то еще. Какая-то сила, что ли. Внутри у меня все сжалось, захотелось извиниться перед пожилым человеком за неподобающее поведение и недостатки воспитания. Но одновременно с этим рыкнул с вызовом Охотник:

– Формально я еще не в семье.

Произнес я это, помню, максимально спокойным тоном. Смягчая ярость зверя и не желая подставляться под гнев старикана – фиг его знает, на что была способна эта развалина. Тут же все супермены, вдруг и дедок лазерами из глаз пуляет?

Не стал. Или не умел. Только брови чуть приподнял, кажется, удивленно. Глаза его по-прежнему ничего не выражали, но я на всякий случай решил сгладить резкость.

– Пока не в семье.

Мол, так-то не против, но нужно утрясти ряд деталей, обговорить взаимные обязательства, договоры кровью подписать, ну и так далее. А то несерьезно же: пальцем поманили, и я должен к ноге припасть? Хренушки, господа новусы! Я свой собственный мальчик!

– Хочешь сказать, дерзость из тебя уйдет после принятия?

Голос деда снова изменился, исчезла из него та властность, что заставляла Охотника рваться с цепи.

– Ну, тут по разному может сложиться... Не все же от меня зависит, от вас тоже.

И тут дедок улыбнулся. Вот ей-богу, лучше бы он и дальше с мордой статуи стоял! Оскал матерого зверя возник на старческом лице так неожиданно, что я едва удержался, чтобы не отступить назад.

«У него родные зубы, или это протезы?» – некстати мелькнула тогда мысль. Почему-то я хорошо это запомнил.

– Хорош. Но молод еще. И не обучен. Тоня, забирай его. Связь по установленному регламенту. Доклад по прибытии. Свободны.

На сей раз пришлось потратить полторы секунды, чтобы пережить ярость моего альтер-эго. Охотника так взбесила последняя фраза старика вкупе с продемонстрированным им оскалом, что я камнем замер на месте, боясь любым движением спустить зверя с цепи.

– Да, дедушка, – раздалось у меня за спиной. Рука девушки обвила мой локоть и настойчиво дернула. Антонина старалась максимально быстро свалить с глаз патриарха.

Вот, собственно, и вся встреча. Никаких объяснения, никаких «Люк, я твой отец» и массивных фолиантов с надписью по кожаной обложке «Откуда есть пошли новусы на Руси». Фигня, в общем, а не встреча. Старикан посмотрел на меня, что-то там в своей древней черепашке решил и отправил восвояси. Точнее, напрямиком в аэропорт.

По дороге к нам присоединился Вадим, оказавшийся той еще задницей. Тоня коротко отрекомендовала его как своего брата – сводного – и полковника ФСБ вдогонку. Затем, отмахнувшись от моих вопросов, стала весело рассказывать, какой хороший город Новосибирск и как она рада туда отправиться. А ты, Ваня, рад? Понимая, что никакого разговора в самолете не получится, я сообщил, что счастлив и завалился спать. А спустя несколько часов мы уже топали к автобусу в Толмачово.

Все происходило по ставшему уже привычным для меня сценарию: некогда объяснять, Лях, просто беги! Это серьезно накаляло. Настолько, что, поторчав минут пять в «своей» комнате, я решил пойти прогуляться – проветрить мозги. Боялся, что, продолжив сидеть взаперти, начну кидаться на людей. То есть на новусов.

Однако намерению не суждено было исполниться, на выходе меня остановил Вадим.

– Нельзя, – произнес эфесбешник, закрывая телом узкий коридор. – Сидим в квартире.

Последняя капля, соломинка, ломающая хребет верблюду, и каменная морда Воина – это все явления одного порядка. Обычно-то я в бутылку не лезу, стараюсь проявлять терпимость и эту, как ее, толерантность. Но чекист реально бесил! Что он о себе возомнил?! Заделался моим тюремщиком? Последнее, скорее всего, было чистой правдой.

– А ты меня останови! – рявкнул я быстрее, чем успел сформулировать более адекватный ответ. И напрягся, готовясь к драке.

– Иван, не горячись, – услышав шум зарождающейся ссоры, из спальни выплыла Антонина. Она уже успела переодеться в домашний трикотажный костюм, состоящий из короткого топа и бесформенных штанов-шальваров, волосы собрала на макушке в хвостик, отчего из холеной бизнесвумен превратилась в натуральную няшу.

– А че он встал? Я просто пройтись хотел.

Вадим закатил глаза, мол, вот идиот! Я чуть не врезал козлу! Тоня же мягко улыбнулась мне, как ребенку, который вдруг спросил, почему вода мокрая.

– У новусов есть правила... Ты с ними еще не знаком, так что пока тебе лучше не выходить из квартиры на улицу. Пойдем чаю выпьем? Заодно я расскажу, как у нас все обстоит.

Сподобилась, наконец! Как я, значит, спрашиваю, так она с темы съезжает, а тут дракой запахло – и мы готовы говорить? Ладно, послушаем!

Некоторое время я еще играл в гляделки с Вадимом, доводя до его сведения тот факт, что в прайде он более не является единственным альфа-самцом, после чего с независимым видом, словно с самого начала так и собирался поступить, продефилировал на кухню.

– Рассказывай, – буркнул, когда передо мной на столе появилась чашка с янтарного цвета напитком. – Чего там у вас с космическими кораблями и большим театром?

Древний фильм о приключениях студента Шурика Тоня не смотрела, как я и предполагал. Мои сверстники вообще большей частью зависали, когда я начинал мемы из советского

кино выдавать. Меня-то на них мама посадила, еще подростку прививая вкус к качеству. Все эти «Операция “Ы”» и «Каникулы Петрова и Васечкина» я чуть ли не наизусть знал. Хорошие, кстати, фильмы, хоть и наивные.

– Чего? – захопала ресницами рыжеволосая няша. Вадим, перегородивший выход из кухни, дернул уголком рта. Понял, зараза, что я сказал, ему же лет под сорок было. Но пояснять ничего не стал.

– Правила, говорю, рассказывай. Что вы тут за масонские кодексы напридумывали.

– Правила общежития, – быстро вернула самообладание девушка. – Так сложилось, что новусы живут родами и плохо реагируют на чужаков.

– Львы, типа?

– Что-то вроде. Новосибирск – чужая для нашего рода земля. Но это бы еще полбеды. Например, если в Благовещенск без злых намерений приезжает новус из Хабаровска, ему нужно лишь встретиться с уполномоченным представителем клана и получить разрешение на нахождение.

– А тут?

– Здесь по-другому все. Новосибирск массово заселялся во время Великой Отечественной, сюда свозили промышленные мощности и научную элиту страны...

– Я умею пользоваться Википедией, кстати. На случай, если ты решила продолжать считать меня быдлом микраховским.

– Не перебивай, – Вадим не повысил голос, но напустил туда столько угрозы, что я мгновенно ошетинился. – Тебе нужно четко понять, как обстоят дела, чтобы не сдохнуть самому и нас не подставить. Так что закрой рот и внимательно слушай.

Несмотря на бешенство, которое вызывал во мне этот престарелый франт с посеребренными сединой висками, я был вынужден признать его правоту. И молча кивнуть, подавляя эмоции. По большому счету он прав, я выдвигался. Мне информация нужна? Нужна! Значит, надо слушать, что говорят новусы. Даже если они и будут привирать для пользы дела. Но я ведь тоже не полный чайник, смогу правду ото лжи отличить.

Но бесил меня франт конкретно! Вот прям бесил! Причем не столько Охотника, сколько меня лично. Странно, да?

– Прости, Антонина. Продолжай.

– Спасибо, – девушка словно не заметила перепалки. Сверкнула зубками и повела рассказ дальше: – Так вот, со времен войны в Новосибирске живет пять семей. Территория города разделена между ними примерно в равных пропорциях. Рода связаны договорами о неприкосновенности границ, нарушать которые можно только в чрезвычайных обстоятельствах. Это что касается местных. Приезжим еще тяжелее. Любой чужак в городе может быть убит, если до этого не предстал перед Комитетом и не получил право здесь находиться. Понимаешь теперь?

Я медленно кивнул. Вечер, как говорил перед каждой пьянкой один из моих университетских знакомцев, стремительно переставал быть томным.

– Поэтому до съезда мы должны сидеть в квартире и ждать.

– До съезда?

– Съезд Комитета. Каждый клан делегирует на съезд по одному члену. Пять представителей говорят за кланы. Решения Комитета обязательны для исполнения.

– Совдеп какой-то... Комитет, съезды... Что за тупые названия?!

– Ой, Вань, ты даже не представляешь насколько! Кланами управляют бывшие партработники, так что названия органов управления оттуда. Как и много другое, кстати... Тебе еще только предстоит осознать, в какой замшелости мы живем. Но сейчас тебя не это должно волновать.

– А что?

– Ты Ликвидатор, забыл?

Забудешь такое, ага! Я действительно не относился ни к одному из типов, имевшихся в составе клана Ланских. И вообще был неведомой зверушкой, среди русских новусов не встречавшейся. Ликвидаторы и Чистильщики, как мне сказали, раньше лишь приходили из Китая, убивали всех сверхлюдей, до которых могли дотянуться, после чего валили обратно. Они ни с кем не разговаривали, не вступали в переговоры, просто чистили землю от новусов – и все.

И тут я такой нарядный – здрастье, родичи!

А да! Суперы в кланах делились по типам. Первым среди них, можно сказать, низовым, был Воин. Такой новус не обладал никакими особыми способностями, кроме силы, скорости и безумной, превосходящей даже мою, регенерации. Самая частая мутация как среди клановых, так и у диких. И именно они чаще всего слетали с нарезки, превращаясь в неуправляемых, живущих на одних инстинктах, животных. Почему – никто не знал. Или не посчитал нужным мне объяснять, хотя я и спрашивал.

Следом, если считать снизу, шел Аналитик. Тип редкий и за пределами кланов вообще не встречающийся. То есть, может, они и бывали среди диких, но никак себя не проявляли, да и мерли, видимо, быстро. Аналитики слишком слабы физически, не приспособлены к самостоятельному существованию. Если в процессе пробуждения что-то идет не так, этот тип, как правило, просто умирает, даже в монстра не превращается. Он не может крушить черепа, не способен восстанавливаться после ранений, ну, не больше, чем обычный человек. Зато у мозг работает, как мощнейший суперкомпьютер. Аналитик ничего не забывает, способен оперировать огромными массивами данных и находить взаимосвязи даже в совершенно нестыкующихся событиях. В общем, компьютер на ножках. Квантовый.

Наставник – третья ступень в типологии новусов. По виду и возможностям не слишком-то и превосходит обычного человека. Чуть сильнее, чуть быстрее, чуть живучее. Мозгами, как у Аналитика, тоже не блещет. Но имеет какие-то ментальные способности. Про них мне, понятное дело, никто подробно рассказывать не стал, но главная и, скажем так, типобразующая известна. Наставник может корректировать Пробуждение. И исправлять, в зависимости от уровня развития этой самой способности, последствия неудачной мутации. Все дети в кланах рождаются под присмотром Наставника, и, благодаря этому, никто не становится диким мутантом.

Дипломат – вообще зверь редкий. У Ланских только один такой – Антонина свет Игоревна, и клан ей гордится невероятно. Как и сама девушка. Простым новусам, а уж тем более кандидатам на принятие и нубасам, вроде меня, про способности Дипломата ничего не говорят. Но и так из названия типа понятно, что они специалисты по убалтыванию всех и вся. Меня вот, например, Тоня в клан притащила. Хотя это и не полностью ее заслуга. Просто карты так легли.

Ну и вершина эволюции новусов – Лидер. По нему, правда, информации еще меньше, чем по Дипломатам, но я так понял, что Лидер – что-то вроде псионика. Может подчинить своей воле любого новуса и человека тоже. Предполагаю, что именно эту способность старикан Ланской применил против меня. Только вот она не сработала: то ли бил он не в полную силу, то ли на Ликвидаторах та не срабатывала. А может, и вовсе пуля в моей голове давила на мозг в той его части, что отвечает за внушаемость.

В общем, благодаря своим способностям, Лидер держит клан, не дает ему распасться и ведет его в светлое, одному ему видимое, будущее.

Ну и я. Ликвидатор. Внеклассовый персонаж. Охотник на новусов, к ним присоединившийся. Сильный, быстрый, обладающий ментальными способностями и с пулей в башке. Хрен его знает, почему эволюция такой изгиб создала, но факт остается фактом. Мой тип заточен на борьбу с другими «новыми людьми». Что, естественно, доверия и любви ко мне не добавляет.

Есть еще типы, тот же трехлетний стрелок, но те, как я понял, появились недавно, и по ним вообще ничего не известно.

– Нет, не забыл!

– Первый Ликвидатор в составе клана! – посчитала необходимым подчеркнуть Антонина.

– Формально я еще не Ланской, – буркнул я.

– Заткнись... пожалуйста! Ляпни такое на съезде – и живым оттуда не выйдет никто из нас.

– Тогда какого хрена мы сюда приехали, Тонь? На хате безвылазно чалиться я бы и в Благе смог!

Против ожидания, я не получил с ноги в печень, а ведь совсем недавно девушка превращалась в фурию, стоило только мне сократить ее имя. Но в этот раз она лишь сморщила носик и произнесла:

– Съезд послезавтра. И тебе все равно будет не до прогулок. Сейчас приедет Наставник, начнет с тобой работать.

А вот это было интересно! Но я, продолжая отыгрывать пацанчика с района, выдал:

– На фига?

В смысле, я же переломался уже и больше не дикий! Контролирую себя – и все такое. Зачем Наставник?

– Учить тебя быть новусом, – вместо Антонины пояснил Вадим. – Ты же не думаешь, что на одних только новообретенных способностях сможешь долго протянуть?

Ну, вообще, думаю. Как-то же до сих пор протянул... Хотя ладно, если вспоминать, то примеры все сплошь неудачными выходят. Так что Наставник мне не помешает. Наверное.

– А что конкретно он будет делать?

– У него и спросишь, – зловеще хихикнула девушка.

Я на этот развод не повелся – пять лет в российском вузе, если что, а там так пугали с первого курса. Мол, не думайте, школота, что мы вас тут как-то угнетаем, вот вернется Боря Парвоз с академа, и тогда вы поймете, что такое старшие курсы. Что характерно, на поверку Боря Парвоз оказался добрейшим увальнем в толстенных очках на пол-лица, никогда даже и не думавшем гнобить младшие курсы.

Так что намеки Тони меня не напрягли. Ну, Наставник. Ну, будет учить. Даже интересно, если уж на то пошло!

Вадим, видя, что конфликт исчерпан, ушел в зал и закрыл дверь. Мы же с девушкой еще какое-то время болтали на кухне, прыгая с темы на тему, как та блоха по... Часто тему меняли, в общем. Например:

– У нашего рода в Новосибирске есть анклав. Территориально он расположен здесь, в «Родниках». Что-то вроде филиала клана, дипмиссия, постоянно здесь проживающая. Состав небольшой: Наставник, Аналитик и три Воина. Этого достаточно, чтобы поддерживать отношения со здешними родами и отбиваться первое время, если дойдет до конфликта. В Комитет Ланские не входят, на съездах имеют только совещательный голос. Но уважением пользуются, по крайней мере, Наставник, Родион Павлович Мелехов, он у нас звезда для всей страны. Даже безнадежных почти вытаскивает. Он с тобой и будет заниматься.

Или:

– Ты не думай, мы про Ликвидаторов от тебя ничего не скрываем, я, во всяком случае. Кланам про них почти ничего не известно. Может быть, Мелехов знает больше, старику ведь уже за сотню, и повидал он на своем веку много чего.

И даже так:

– Нет на тебя каких-то прямо четких планов, пойми! Уникальность – уже достаточный повод взять тебя в клан. А там уже ясно будет, как твой тип себя проявит.

На последней реплике я уточнил:

– Вадим с нами для этого? Чтобы грохнуть меня, если что-то пойдет не так?

Антонина, к моему удивлению, юлить не стала:

– Ну а ты как хотел? Чтобы серийного убийцу отпустили без присмотра? Вадим один из сильнейших Воинов клана.

– Я же его могу Криком бездвигать.

– Вот про это он и пытался сказать, слишком ты полагаешься на свои способности. А их одних маловато для выживания в нашем мире.

Далее последовала десятиминутная лекция о бытии нового биологического вида. Перемежающаяся вставками о том, что на таких крутых, как я, достаточно комитетского патруля, вооруженного по последнему слову науки и техники человечества. Увлечшись, девушка не сразу обратила внимание на кислое выражение моего лица, а когда заметила, смиловилась и завершила речь словами:

– Всего-то пару дней взаперти пожить придется. Потерпи.

Я заметил, что Тоня, вырвавшись из Благовещенска, стала меняться в лучшую сторону. Она все реже включала мод «богатая стерва» и чаще вела себя как нормальный человек. Видимо, установленные в клане ограничения давили на нее, и девушка была рада оказаться вдали от заботливых родственников. Я, лишь однажды встречавшийся с их Лидером, вполне ее понимал.

Было еще одно наблюдение. Не факт, конечно, в сердечных делах я докой не был, но кажется, Вадим с Антониной неровно в сторону друг друга дышали. И воспринимали командировку в Новосибирск как возможность побыть вместе. Я бы этому и вовсе внимания не придал, если бы не оговорка девушки, что они с Вадимом не кровные родственники. После этого их переглядки стали выглядеть понятнее. Несчастные, разлученные семьей влюбленные. Ми-ми-ми!

В принципе, не мое дело. Пусть хоть все время друг другом любят, мне даже легче – меньше внимания моей персоне. Охотник, циничная рожа, пошел дальше – предложил использовать предполагаемую связь Дипломата и Воина в своих целях. Усыпить бдительность примерным поведением и в момент, когда они меньше всего будут ждать нападения, атаковать. Я даже обдумывать его предложение не стал – альтер-эго стабильно желало помножить на ноль всех новусов в окружении. Но я его контролировал.

А вот старина Лях, каждый раз замечая многозначительные взгляды суперов, впадал в меланхолию. Что-то шелкало в груди, и перед глазами появлялась Люся. Верная моя Скалли, погибшая на берегу Зеи от руки китайского Ликвидатора. Я торопливо прогонял из памяти образ гикнутой девчонки, ставшей, кто бы мог подумать, моим настоящим другом. Но желание убить какого-нибудь мутанта становилось только сильнее.

Наши кухонные разговоры были прерваны трелью дверного звонка. Тоня встала и пошла в прихожую, я последовал за ней.

– Здравствуйте, Родион Павлович! – голосом примерной восьмиклассницы прощбетала девушка, впуская внутрь пожилого мужчину. – Рада вас видеть!

– И я, дочка.

Наставник оказался невысоким, но очень коренастым мужичком лет эдак семидесяти. Живым и очень бодрым, но не как пенсионер из американской рекламы, а как деревенский активист. Который и в Кремль ходит, чтобы разяснить свой вопрос у президента, и местного буяна успокоит добрым словом и увесистой оплеухой. Аккуратно подстриженная седая борода, цепкие, с легкой безуминкой карие глаза, иронично сложенные губы. Ему только баяна не хватало для завершения образа. И самокрутки в углу рта.

Рука Мелехова отеческим жестом потрепала Тоню по волосам, хотя та была выше его сантиметров на тридцать.

– У деда как со здоровьем?

Голос у него был скрипучим, про такой еще говорят: пропитый или прокуренный. Но не дребезжащим по-стариковски, а полным силы.

– А то вы не знаете! – хихикнула девушка. – Каждый день в скайпе зависаете!

Вышедший из зала Вадим коротко кивнул Наставнику, получил ответный кивок и ушел обратно. А взор старика тем временем переместился на меня.

– Этот?

– А тут еще кто-то есть?

Да-да, язык мой – враг мой! Знаю! Но бесит же! Получив информацию, что из Благовещенска в Новосибирск прилетают трое, зная двоих и с каждым уже поручкавшись, задавать такой вопрос как-то не очень. Мог бы сказать, например, с вопросительной интонацией: «Иван?» – и все было бы нормально. Но нет, нам же надо показать превосходство над сопляком-новусом! Поставить его на место и очертить границы дозволенного! Вот так – одним словом! Этот? Тот, блин!

– Матвей говорил, что ты ершистый, – старик тронул Антонину за плечо, разворачивая от себя. – Ступай, дочка. Мы с Иваном пока поговорим. На кухне.

И двинулся в сторону означенного помещения, предлагая следовать за ним. Ну, я и пошел. Давя всполохи ярости Охотника и подбирая слова, которые бы не сагрили Наставника еще больше.

На кухне он уселся на место, которое занимала Тоня, и молчал до тех пор, пока я не устроился за столом напротив.

– Давай так, хлопчик. Я понимаю, что ты себя чувствуешь очень сильным и опасным. Еще и уникальная функция в тебе. Но ты это придуши. Иначе у нас с тобой ничего не выйдет. Я не твой враг, а тот, кто способен сделать тебя еще сильнее и опаснее. Договорились?

Мне осталось только кивнуть – ну не лезть же в бутылку! Разум тем временем зацепился за одно слово, сказанное стариком.

– Что значит функция?

– Тип, – моментально ответил тот. Слишком быстро. – Обычно используется слово тип, но развалины вроде меня порой говорят функция.

«Врет!» – тут же поделился своим мнением Охотник.

«Скорее, что-то недоговаривает», – согласился Лях.

– Как вы будете меня учить, Родион Павлович?

– Делать, Иван. Я не буду тебя учить, я буду тебя делать. Уже делаю.

– В смысле?

– Попробуй двинуть рукой.

Чувствуя, как в животе начинает расти ледяной колючий шар паники, я попытался поднять ладонь, но не смог.

– Как вы это?

– Не пугайся!

– Да я и не пугаюсь!

– Ты сейчас как будто спишь. Это будет не совсем верная формулировка, но я погрузил тебя в транс. Сейчас мы в твоём сознании.

– Да ладно!

Правду он говорил или нет, но я воспринимал окружающую действительность как привычную реальность. Только вот пошевелиться не мог, будто меня опять Криком приложило.

– Эта девочка тебе очень нравилась?

Прямо за его спиной появилась Люся. Нет, не появилась, не соткалась из воздуха, она все время была там, но я ее почему-то не видел. Малиновые волосы, яркий макияж, улыбка на полных, чуть приоткрытых губах. Живая!

– Нет, не живая. Она умерла. Ликвидатор убил ее. У тебя на глазах. Сломал ей шею, в труху размолотил нижнюю челюсть. Ты же видел. Сам все видел.

Голос Наставника раздавался словно отовсюду. Может, мы и правда у меня в голове, и его слова отражаются от внутренних стенок черепа?

– Как вы это делаете?

Скалли исчезла, словно никогда и не стояла за плечом старика. А мы с ним оказались не на кухне новосибирской квартиры, а в зале маминой квартиры в Благовещенске.

– Мать прекрасно понимает, что ее мальчику рано или поздно пришлось бы улететь из гнезда. И что после тех событий ты просто обязан был уехать. Тебе бы не дали жить в городе. Она очень рада, что ты оказался невиновен.

– Вы-то откуда знаете?

– Я не знаю. Ты так считаешь. А вот еще...

В комнате возник Илья. Точно так же, как и Люся, он словно появился в поле моего зрения. Открыл рот, готовясь сказать...

– Хватит! – рявкнул я. – Прочь из моей головы, старик!

– Прогони меня.

– А кости свои потом соберешь?

– Прогони.

Конечно, с пожилыми людьми так поступать было нельзя, но какой он мне оставил выбор? Стараясь действовать не в полную силу, все-таки божий одуванчик, поломаю еще, я взмахнул рукой, отталкивая Наставника прочь.

Ничего не произошло.

Я думал, что поднимаю руку, но на деле как сидел, так и остался сидеть. С места не двинулся!

– Прогони!

А старикан вырос под два с лишним метра. Его макушка чуть-чуть не доставала до потолка хрущевки. Выглядел он устрашающе, будто богатырь из древних времен: старый, седой, но все еще сильный и опасный.

Я вновь попытался его ударить, не сдерживая уже внутреннего зверя, но опять потерпел поражение. Что-то со мной дед сделал, обездвигил почище китайского Ликвидатора! Только не наяву.

Точно! Это же не по-настоящему! Он у меня в голове, значит, и действовать нужно разумом, а не силой! Только вот как? Телекинез! Пофиг, что он у меня в демо-версии только установлен, тут может и сработать!

Сосредоточившись, я послал в сторону Наставника волну воздуха. Толкнул его снова, только на этот раз невидимыми руками. И у меня получилось! Не так, как я представлял, противника не подняло в воздух и не впечатало в стену. Но пошатнуло! Уже прогресс!

А потом кто-то выключил свет.

– Порченный он, дочка.

Голос Наставника звучал глухо, с трудом пробиваясь сквозь две подушки, которые кто-то зачем-то положил мне на уши.

– Как это понять?

– Физически ущербен. Тут проблема не в сбое пробуждения, а в том, что у него пуля в мозгу засела. Так что вам, молодые люди, не Наставник нужен, а хирург. Нейрохирург.

– То есть вы вообще ничего не сможете сделать?

– Кое-что смогу. И уже сделал. Но вот с пулей...

– Не надо ее трогать!

Я лежал на полу. Свалился со стула в кухне, Супермен, блин! Валялся себе и слушал, как мои проблемы обсуждают посторонние, в общем-то, люди. Да еще и предлагают меня под

скальпель хирурга положить. Естественно, я тут же открыл глаза, поднялся и выдал им свою точку зрения.

– Вы мне мозги в фарш перемолете – они потом отрегенытся? Что-то я сомневаюсь! Пусть сидит пока в башке пуля, жрать не просит! Если уж затеялись учить меня, то учите без телекиназа!

– Иван, не горячись...

– Что значит, не горячись? Тоня, мы с тобой максимум неделю знакомы, ты что же думаешь, я сразу должен доверием воспылать? Не, красавица! Если я решу подарок китайца доставать, то сделаю это сам и без твоих подсказок.

– Это я предложил. И не обязательно нейрохирурга, – вмешался Наставник. – Пулю можно вытащить и без его помощи. Кстати, далеко не факт, что у него бы получилось. Операции на мозге современная медицина практикует, но совершенства в этом еще не достигла.

– А с чьей?

– Я могу попробовать.

– И в чем подвох?

– Неглупый мальчик, – старик обозначил одобрительную улыбку. – Два-три года и постоянные головные боли. Которые, возможно, сведут тебя с ума. Но в череп лезть не придется. Я могу заставить твои клетки перемещаться. Очень медленно.

Я завис. Наставник на такое способен? Заставить пулю самостоятельно перемещаться в моей голове? Это было бы...

– Сильно голова будет болеть?

Дед пожал плечами. На лице у него застыло странное выражение: интерес естествоиспытателя, которому не терпится проверить теорию, и скептицизм старого, много повидавшего человека, понимающего, что обычно гладко только на бумаге получается. То есть и хочется ему попробовать, и колется.

– До потери сознания, скорее всего, – неохотно сообщил он.

Да ну нафиг! Я помню на третьем курсе с зубом больным месяц проходил – то денег не было, то времени. Постоянная, не сказать чтобы сильная, боль, заставляла просто на стены лезть, особенно по ночам. А тут два-три года! Не-не-не! Не ко времени предложение! Лучше уж под нож к хирургу!

– Пока отложим этот вопрос, – сказал я. – Не приоритет. А вы, Родион Павлович, что-то говорили про другое обучение. Что-то вы там сделали, пока я без сознания валялся.

– Да ничего особенного, – отмахнулся старик, словно речь шла о сущей безделице. – Подправил биоритмы мозга, снял блокировку памяти...

– Чего?

– Тоня, дочка, ты иди пока. Тут у нас разговор врача с пациентом планируется. Твое присутствие нежелательно.

Дипломат рода Ланских недовольно поджала губы, но включила мод «хорошая девочка» и, кивнув, вышла. А Наставник повернулся ко мне и глазами указал на стул.

– Не стой столбом, Иван. Разговор будет долгим.

Глава 2

Новосибирск, Железнодорожный район, Ресторан «Сибирь Сибирь» 17 мая

На кухонный стол лег пистолет. Бельгийский «Five-seveN», в народе называемый просто «FN». Хорошая пушка, калибр 5,7, высокая пробивная способность, отличная начальная скорость пули, правда, не очень годная останавливающая способность – ну так, при таком-то калибре и весе боеприпаса это неудивительно. Сам легкий, почти полностью полимерный, что для стрелков вроде меня скорее преимущество, чем недостаток. Используется в полиции многих стран мира, у военных тоже в ходу. Хорошо показал себя в Афганистане у натовцев...

Откуда студент из провинциального города столько знает про забугорный пистолет? Читал. Я вообще много читаю в последние дни.

– Разбери его.

Вадим, как всегда, говорил мало. Но не как Бенья Крик из «Одесских рассказов» Бабеля, который «говорит мало, но говорит смачно». Нет, Вадим вещал с таким видом, словно каждое слово стоило баксов по пятьсот, а он такими деньжищами разбрасываться не собирался. Я уже стал понемногу привыкать к его манере общаться, даже раздражался не всегда. По первости, конечно, бесило, врать не буду, но сейчас почти не трогало.

Я молча взял творение концерна «Fabrique Nationale», и мышечная память сделала свое дело. Вышелкнул магазин, нажал кнопку фиксации, снял затворную раму и вытащил из нее ствол с пружиной. Покрутил последний в руках, принимая решение: снимать пружину или нафиг?

– Тебе полную разборку делать? Мне тогда отвертка нужна.

В Академии Ликвидаторов, где я был единственным слушателем, Вадим занимал должность декана кафедры боевой подготовки. Рукопашный бой, стрельба, владение холодным оружием, модное тактикульное движение по коридорам с ловушками – следи за ступнями! – и контроль физической силы. С последним было сложнее всего, я так и норовил ударом пробить стену, а не зафиксировать касание. Но с каждым днем получалось все лучше.

Ген новуса давал не только мощь и скорость. Он еще и работу мозга выводил на совершенно иной уровень. По крайней мере, после вмешательства Наставника.

Наше общение на кухне в день приезда в Новосибирск было коротким. Но именно оно положило начало открытию обучения начинающих Ликвидаторов в квартире дома 26 по улице Тюленина. Введя в транс, Родион Павлович что-то там перещелкнул в моей голове, и... Нет, пуля, оставленная мне на память китайцем, не выскользнула из уха. Не раскрылись чакры, не пришло тайное знание, и я не стал шарaxать во все стороны телекинезом.

Но начал гораздо четче мыслить и лучше запоминать. Не знаю, как еще описать эти изменения, но если грубо – то так. Я и раньше имел много приставок «супер» к возможностям. Суперсила, суперскорость, суперрегенерация... Теперь вот к ним добавилась еще и суперпамять. Вместе с возросшей скоростью обработки входящей информации. Не путать с супермозгами, порой я продолжал тупить просто нещадно.

Зато на следующий же день смог за час прочитать толстенную книгу. Причем не какое-то легкое чтиво, а серьезный том по медицине. Более того, я не просто его проглотил, но и понял! Ну, ладно, ладно! Вник, может, и не во все, но запомнил каждую страницу до последней буквы! Не то чтобы мне настолько нужно было знать точное название каждой кости и мышцы в человеческом теле, но к этому же прилагалось еще и понимание слабых мест хомо сапиенса. И знание, как одним касанием убить противника, не пробивая его при этом насквозь голой рукой. А это дорогого стоило.

Информация не укладывалась, как раньше, слоями, когда каждый следующий погребает под собой предыдущий, и вскоре до нужного просто не добраться. Теперь у меня появилась довольно четкая каталогизация знаний, как в библиотеке, которую я при этом сам построил и заполнил книгами. А значит, мог выудить каждую, тратя минимум сил и времени. Этаким апгрейд, примерно так, наверное, себя чувствуешь, когда пересаживаешься с уставшего компа, игры на котором идут только в минимальных настройках, на мощную модель. И с удивлением обнаруживаешь, что «Танки», оказывается, «летают»!

Но и это были не все плюшки, которыми меня осыпало, после того как старикан «подправил биотоки» моего поврежденного мозга. Организм начал подстраиваться под полученные знания. К примеру, с вечера я проглатываю книжку о действии диверсионных подразделений британского спецназа, а с утра тело уже знает, как правильно ставить ногу и заглядывать за угол в коридоре.

С пистолетом было примерно так же.

Конечно, все эти знания приходилось многократно закреплять тренировками, но в сравнении с тем временем, что затратили бы обычные люди, у меня все происходило почти мгновенно: два-три дня. По скорости обучения я превосходил даже других новусов. Как мне по секрету сказал Наставник, обычный Воин прописывает полученную информацию в тело на уровне рефлексов где-то за два-три месяца. Правда, Вадима на спарринге я победить пока не мог.

Проблема заключалась в том, что на занятиях по боевой подготовке мне запрещалось пользоваться Криком. Сила против силы, никаких читов! Наставник обосновывал свое решение тем, что у ментальных способностей есть куча ограничений, а в моем случае имелся еще и кусок металла, застрявший между полушариями. Поэтому, говорил он, делать ставку на них не стоило. По крайней мере, строить так стратегию боя было бы не очень умно. А вот боевые навыки и грубая сила не подведут – значит, нужно учиться ими пользоваться.

При этом им совершенно не учитывался тот факт, что Воин вообще-то сильнее Ликвидатора! Физически, я имею в виду. Мой тип все же мультикласс: всего понемногу, но ничего настоящего ярко выраженного. Я имел силу почти как у Воина, мозги почти как у Аналитика, ментальные способности почти как у Лидера с Дипломатом. Даже мог потягаться с Наставником в его «лечебной зоне», но именно что потягаться. Способности каждого типа новусов были сильнее моих на порядок-другой.

Да, они могли что-то одно из всего доступного мне списка, но зато лучше. Так что фиг его знает, преимуществом были мои разносторонние возможности или слабостью. Если, например, брать онлайн-игры, в которых я в свое время довольно плотно зависал, в бою подобного мне персонажа всегда нагибал тот, у кого узкая специализация прокачана до максимума.

Так что в спаррингах с Воином я больше служил грушей для отработки ударов, нежели сколько-нибудь достойным противником. Суперсила на капе плюс большой практический опыт рвали мои возможности, как ветхую тряпку. Это было обидно. И постоянно вызывало вопросы, отчего мой тип такой странный.

– Сегодня у нас еще практическая стрельба, – сообщил Вадим, отбирая у меня «FN» и пряча его в наплечную кобуру.

Я кивнул – стрелять мне нравилось больше, чем получать по мордасам без возможности навалить в ответ.

– На сегодня все отменяю, – вошла в кухню Антонина и положила на стол визитку. – Комитет прислал приглашение. Съезд вечером.

Наконец-то! Сидение под замком и прогулки до споркомплекса в сопровождении Вадима уже сидели в печенке. А съезд давал шанс хотя бы обрести свободу передвижения! Пусть и не отменял навсегда занятия, где Тонин хахаль возит меня мордой по паркету.

На белом прямоугольнике было затейливым шрифтом написано два слова на английском языке. Точнее, одно слово, но на самом деле два... Короче, черные буквы складывались в название какого-то заведения: SibirSibir.

– Съезд в 20:00. Вадим, мне нужно подготовить нашего неопита. Не хватало еще, чтобы по его внешнему виду судили обо всех нас.

И не то чтобы меня это замечание как-то обидело, но что не так с моим видом? Подстрижен, выбрит, одежда чистая: с утра свежую футболку натянул. Чего еще тебе надо, новая аристократия мира? Костюм, как у пижона эфесбешника, и бабочку на шею? Тремя минутами позже выяснилось, что я почти не ошибся.

Тоня отвела меня в свою комнату и достала из шкафа-купе плечики с висящим на них пиджаком темно-серого цвета.

– Я последний раз такую хрень на выпускной надевал, – чувствуя растущее раздражение, сообщил я девушке. – И как-то не планировал...

– Рот закрой, деревня, – беззлобно буркнула Антонина. – Мне совсем не интересны твои предпочтения в одежде. Но мы приглашены на мероприятие определенного формата, там нельзя появиться вот так.

Рука девушки описала кривую, очерчивая меня по контуру.

– Джинсы, кстати, дорогие, – попробовал я зацепиться за последнюю линию обороны.

Но проиграл. Спорить с Дипломатом смешно! Даже не буду упоминать, как она выстроила свои слова в такой последовательности, что прозвучавший ответ сделался жалким и неубедительным. С другой стороны, не слишком-то я и старался! В конце концов, в новом мире нужны учителя, и было бы верхом глупости отказываться от доставшихся тебе бесплатно. Ну, почти бесплатно!..

Следующие часы, наряженный, как чиновник-казнокрад на муниципальном корпоративе, я учился ходить, садиться и вставать. А еще произносить слова «здравствуйте», «очень рад» и «спасибо». Держать вилку и нож, но не так, как всю жизнь считал правильным. Высчитывать длину отрезаемого кусочка пищи, ведь он, мать его, должен быть вполне определенного размера! Съезд кланов должен был произойти в ресторане под названием «СибирьСибирь».

В общем, если бы кто-то пришел и сказал: «Лях, го с псом-мутантом драться!» – я бы с радостью бросил весь этот этикет и хорошие манеры и рванул на городскую свалку. Попинался бы с чудищем, в холке достигающим моего плеча, вырвал ему кадык, то есть, другими словами, прекрасно провел бы время! Но спасительного предложения никто не сделал, Тоня была настроена очень решительно, так что остаток дня я играл роль комнатной собачки.

– Ладно, – устало выдохнула она, когда за окном начало вечереть. – Лучшего из тебя за такое короткое время не вылепить.

Я чуть не задохнулся от такой наглости. Кто тут работал вообще? Вздыхает она, понимаешь! Ах-ах, с каким быдлом приходится работать! Да я уже собственные возможности перешагнул раз двадцать пять, в «Бондиане» могу сниматься на уровне Крейга!

«Но до Шона нашего Коннери тебе все еще далеко!»

«Пожалуй...»

– Тогда давай собираться.

Как и следовало ожидать, ресторан был ультрамодным и мегапафосным. Ну не могли назвать нормальное заведение вот так – «СибирьСибирь»! Наверняка в иные дни тут собирался всякий свет Новосибирска, богатые толстяки с анорексичными моделями, бизнесмены, политики, силовики. Сегодня же заведение оказалось закрытым на спецобслуживание, о чем свидетельствовала табличка на стеклянной двери и пятерка Воинов, с предельно отсутствующим видом прогуливающихся неподалеку. Еще двое швейцарами стояли возле входа.

Короче, есть богатеи, а есть элита! И это совершенно разные слои общества по уровню возможностей.

Тоня протянула одному из охранников визитку, тот покрутил ее в руках, после чего кивнул напарнику. Второй Воин открыл дверь, и делегация клана Ланских оказалась внутри.

Мы пришли втроем: Тоня, Вадим и я. Наставника, к слову, тоже приглашали, но он отказался. Буркнул, что новусов из разных семейств он видит настолько часто, что те стали утомлять.

Всю дорогу от микрорайона до центра Воин молчал, а Дипломат доставала проверки – все ли я правильно запомнил? На остатках терпения я отвечал на вопросы, называл по имени отчеству всех новусов, которые собирались прибыть на съезд, и потихоньку зверел: этот цирк с конями начинал выводить из себя. Создавалось впечатление, что из начала двадцать первого века мы прямиком попали в середину девятнадцатого, со всеми его приемами, балами, лакеями и юнкерами. Еще бы фрак на меня напялила и на голову цилиндр нахлобучила!

Но сдержался, слава Ктулху! Было бы совершенно неприличным войти в дорогой ресторан в окровавленной одежде. Тем более в такой ресторан.

Не буду описывать весь его бессмысленный, на мой взгляд, декор, всю эту мешанину из света, дерева, стекла и зеркал. Дизайнеры явно серьезно поработали с проектом, но исполнение в натуре получилось так себе. Не знаю, в чем была проблема, может, заказчик в последний момент решил внести незапланированные изменения, или строители накосячили, но на выходе получился совок в рюшечках и глянце. Как если бы СССР не развалился, а продолжил жить в этом отдельно взятом кабаке. Но при этом лубочный такой СССР.

Не знаю, может, на меня приготовления к съезду Комитета так подействовали или сами эти понятия, пришедшие из прошлого века, но я смотрел на современные материалы и стилевые решения и видел совок, а его у нас в Благовещенске было более чем достаточно.

Хотя вроде с чего бы? Низко висящие «теплые» лампы над столиками явно пришли сюда из кофеен, странные фотографии на стенах – из выставочных галерей. А монументальная деревянная мебель тут была и вовсе не к месту, такая органично смотрелась бы, скорее, в пивняке или в гостиной у семидесятилетней бабули.

За дверями нас встретил еще один Воин, хлипкий на вид паренек. Едва заметно наклонив голову в знак приветствия, он отвел нашу делегацию отдельный кабинет. Здоровенный такой, отделанный лакированными деревянными панелями – тоже привет из восьмидесятых! – и с монструозным столом в центре. За которым уже собралась настоящая элита города.

Их было четверо, а не пятеро, как я ожидал. Среднего возраста мужчины – ровесники Вадима. Одеты в костюмы консервативного покроя – никакого тебе блескучего отлива и модных стежков по вороту. Нестареющая классика, короче. Хмурые лица, враждебные взгляды. И практически осязаемая ненависть, висящая над головами.

Тоня столько мне рассказала про них, что я без труда узнал каждого. Справа сидел Григорий Гольдман, седоватый мужчина с глазами навывкате. Следующим был Петр Симонов, его я опознал по гладко выбритой голове и крючковатому носу. Андрей Пиллер, киношного вида красавчик, чем-то неуловимо напоминающий Ричарда Гира, только не такого морщинистого, как в последнем его фильме. И Илья Гончаренко, худой, будто смерть, и с выражением лица гопника, встретившего на выходе из темного парка парочку влюбленных. Отсутствовал только Русико Лолидзе, которого девушка описала коротко: звероподобный абрек.

Все члены Комитета были Дипломатами из разных кланов. Собравшимися сегодня здесь с одной только целью: посмотреть на живого и не кусающегося Ликвидатора.

– Добрый день, господа. – Тоня, едва войдя, нацепила на лицо маску хорошей девочки с бантиками. – От имени семьи Ланских благодарю вас за приглашение.

Вадим только голову склонил в знак приветствия. Как, впрочем, и «комитетчики». Я тоже не стал выделяться и последовал их примеру.

– Присаживайтесь, молодые люди, – произнес Голдман, по очереди осмотрев каждого из нас своими неприятными глазами. – Лолидзе, как всегда, опаздывают. Подождем их представителя.

Мы, словно по команде, разместились на противоположной от «комитетчиков» стороне массивного стола и чинно сложили руки перед собой. Антонина во время инструктажа особенно настаивала на этом жесте, утверждая, что так принято на собраниях новусов. Мол, демонстрация добрых намерений. Весело живут, что тут скажешь!

– Иван Польских... – протянул Пиллер, глядя при этом на Антонину. – Перерождение произошло около месяца назад, первоначально был определен как дикий. Множественные убийства в неуправляемом состоянии. Противостояние с доминирующим в Благовещенске родом. Тип – Ликвидатор. Я ничего не упустил?

– Разве что шумиху на весь Дальний Восток, – подал голос сидящий от него слева Симон.

– И повышенное внимание ко всем нам со стороны неосведомленных федералов, – добавил Гончаренко.

Они что, типа, в вину мне это пытаются вменить? Мол, я их режим секретности нарушил? А берега не попутали?

Внутри мгновенно оцетинился Охотник, который агр на новусов ловил даже от слабого ветра. Я привычно дернул его за цепь и ответил с улыбкой:

– Я тоже очень рад с вами познакомиться, господа.

Зря я, что ли, заучивал эту фразу в квартире? Спотыкался на интонациях и выражении лица, которое должно было сохранять во время произнесения! Я, знаете ли, готовился!

Никто моей попытки быть дипломатичным не оценил. Все четверо смотрели, как голодные африканские дети на белого человека, зачем-то забредшего в их гетто: то ли денег у него поковырять, то ли попросту ограбить.

– Разговаривает! – Гольдман подался вперед, всем телом выражая удивление от осознания этого невероятного факта.

– Ланские могли просто заставить его зазубрить эту фразу, – со скепсисом откликнулся Гончаренко.

Тролят меня, суки! Специально из себя выводят! Если бы я не имел опыта общения с Дипломатами, мог бы и повестись на такой развод. Но у меня имелась стервочка Антонина, после нее это детский лепет.

– Гутен морген, – продолжая улыбаться, произнес я. – Гуд монинг. Бонжорно. Рад знакомству. Пожалуйста, передайте соль.

Я хотел еще добавить «попка дурак», но сдержался, решив, что это будет перебор. Краем глаза заметил, как дернулся уголок рта у Вадима. Тоня же продолжала держать на лице фарфоровую маску примерной девочки, со вниманием слушающей поучения старших. «Комитетчики» никак не отреагировали на ответный укол, продолжая сверлить меня взглядами.

– Ясно, что данный тип раньше мы знали только как противника... – начала Ланская после недолгой паузы.

– Ликвидатор убил двух моих родичей, – фыркнул Пиллер. – Как вы планируете его контролировать?

– Стандартно, – произнес Вадим.

– Как и любого из перерожденных, которых обнаруживают во взрослом состоянии, – дополнила его лаконичный ответ девушка.

– Воин разве сможет с ним справиться, если тот впадет в безумие?

– А вы? – не удержался я. Точнее, сознательно пошел на конфликт. Пришло время продемонстрировать им того зверя, которого я обычно сдерживаю. А то взяли моду говорить обо мне в третьем лице! Да и вообще! Надо сразу границы обозначить! – Вы тут собрались, четверо

Дипломатов из разных кланов, окружили себе охраной. Но уверены ли вы, что она справится? Что я не впаду в безумие прямо сейчас и не перережу весь этот цветник?

Никто не напрягся. Не сделал испуганных глаз, не начал панически озираться по сторонам, ища путь к отступлению. Все же мужчины были Дипломатами, а переговоры, я уверен, – это далеко не всегда расшаркивания в кабинетах с дорогой обстановкой. Но вот взгляды у них стали злее – факт. Только Гольдман продолжал буравить меня своими вываливающимися глазами и одобрительно улыбаться.

– С норовом, значит, мальчик...

– Ага, с ним родимым. Дворовое воспитание, что поделать. Мы и дальше будем сидеть и троллить меня или уже выдадим разрешение на прогулки и разойдемся с Богом?

Пиллер так характерно скривил губы, что я почти услышал произнесенное им «Щененок!» Гончаренко хмыкнул с непроницаемым лицом, Симонов пожевал нижнюю губу...

– Я приношу извинения от имени рода... – начала была Антонина, но глава еврейского клана поднял руку, останавливая ее.

– Все в порядке, госпожа Ланская. Любой новус в его возрасте вел бы себя так же. Сила пьянит, дарит иллюзию неуязвимости и всемогущества. Это даже хорошо, поскольку подтверждает ваши слова о его полном перерождении. Я склонен удовлетворить просьбу рода Ланских о разрешении свободного передвижения для своего нового члена. По городу, разумеется, а не по контролируемым семьями территориям.

– Поддержу, – следом за ним качнул головой Симонов. – Нормальный дерзкий молодняк. У самого такой же. Но я бы дополнил ограничения и предложил поставить парню чип.

– Это неприемлемо, – тут же отрезал Вадим.

– Согласен, перебор, – сразу пошел на попятную лысый. – Но все же тип не изучен...

– Ответственность на нашем роде, – произнесла Антонина. – Согласно договоренностям.

– А что касается прочих условий? – подал голос Гончаренко. – Ваш Лидер говорил, что это возможно. Я дам добро от имени семьи, только если будут выполнены условия, оговоренные с Лидером Ланских.

«Что «еще возможно»? – я, чувствуя подвох, тут же напрягся. – Что там еще старый перец пообещал?»

Тоня бросила на меня быстрый взгляд, притухни, мол, и улыбнулась мужчине.

– Здесь не место и не время обсуждать эти вопросы, Илья Андреевич.

«Да что происходит?»

– Но мы не сбрасываем их со счетов?

Клянусь, Гончаренко смотрел на меня почти плотоядно! Как... Блин, он гей, что ли? Так мужик только на бабу может смотреть! Але, Тоня, вы чё там наобещали, уроды?!

– Конечно, нет, Илья Андреевич. Не сбрасываем. Но это предмет отдельного разговора.

– А я против! – вмешался Пиллер. – Потенциальная полезность его типа еще не доказана, а опасность Ликвидаторов общеизвестна!

– Зря вы так, Андрей Викторович... – попыталась утихомирить красавчика девушка, но он не желал никого слушать.

– Вы с ума сошли, господа! – обращаясь ко всем присутствующим, воскликнул он. – Обещание Лидера Ланских вскружило вам голову! Вы уже согласились с его предложением, еще до съезда согласились! А то, что происходит сейчас, не более чем фарс!

– Андрей. – Гольдман вроде и голоса не повысил, но Пиллер тут же замолчал. – Андрей, потери лишили тебя разума?

И Ричард Гир тут же сник. Сдулся, словно шарик, из которого выпустили воздух. Опустил взгляд в стол и спустя пару секунд глухо произнес:

– Нет. Я тоже вижу перспективы. Но считаю, что вы слишком легкомысленно относитесь к потенциальной опасности этого типа. У нас ведь ничего нет, кроме уверений Ланских.

Я переводил взгляд с одного говорящего на другого и никак не мог уразуметь, о чем они толкуют. Что пообещал им старик Ланской? Какая полезность от меня не может перевесить опасений? Что вообще происходит? Может, стоит спросить прямо? Хм-м, нет! Опыт общения с одним Дипломатом у меня уже имеется, а тут их аж четверо. К бабке не ходи – съедут с темы мягко и грамотно, еще и дураком выставят. Ладно, будем слушать и, как говорит дядя Петя, мотать на ус. Выводы оставим на потом.

– Никто и собирался позволять мальчишке гулять где вздумается, – продолжил Гольдман успокаивать своего коллегу. – Он не будет один, в конце концов, Ланские прислали сюда своего сильнейшего Воина. Да и мы будем присматривать.

– Я понимаю.

Пиллер поднял, наконец, взгляд. Лучше бы и дальше в стол смотрел! Столько в его глазах было ненависти, концентрированной и направленной именно на меня, что я моментально сагрился и ощерился в ответ.

В этот момент, когда я, пусть и не полностью серьезно, но рассматривал вариант, в котором глушу новусов Криком и сваливаю, дверь кабинета распахнулась, и на пороге возник «звероподобный абрек». Лолидзе прибыли на съезд.

Вид у грузина был не совсем подходящим для собрания. Волосы в беспорядке, пиджак распахнут, рубашка смялась, галстук распушен. Да и выражение лица у Дипломата пятого новосибирского клана было совершенно бешеным.

– Русико?.. – успел произнести Гольдман, до того как грузин накинулся на собравшихся. К счастью, словесно.

– Этого клан Лолидзе не простит! – гортанно выкрикнул он, остановившись перед столом. – Нам пока неизвестно, кто за этим стоит, но мы обязательно выясним! И тогда виновники умоются кровью!

На пару секунд все собравшиеся в кабинете будто оцепенели – слишком резким был переход от всем, кроме меня, понятных торгов к таким вот обвинениям. Но Дипломаты вообще очень быстро умеют переключаться. Спустя несколько секунд грузина уже прервали:

– Русико, что стряслось-то?

– Что вы себе позволяете, господин Лолидзе?!

– От вас я ничего другого и не ждал! Опоздать на Комитет и появиться с непонятными обвинениями!

– О, здесь и Ланские со своим ручным Ликвидатором! – Лолидзе вонзил в меня горящий взгляд. – Получают разрешение на свободное перемещение для своего зверька!

Я, конечно, все понимаю, высшее общество и все такое. Но если на тебя наезжают на уровне гоп-стопа, то и твой ответ должен быть ассиметричным.

– Ты за базаром следи, чурка, – довольно спокойно, но с угрозой в голосе произнес я. – Спустился с гор за солью – учи манеры.

Я знаю, что грузинов правильнее называть хачами, а не чуркам, но в данном контексте как-то все равно было. И нет, я не расист, мудаки национальности не имеют. Не знаю, как по стране в целом, а на Дальнем Востоке вопросы крови и происхождения стоят на последнем месте – так или иначе, а все мы там переселенцы. Это в столицах беда с «понаехавшими», а у меня в Благе в приятелях и чеченцы есть, и армяне, и хохлы. Черт, если верить бабуле, я вообще на одну четвертую еврей польского происхождения!

– Я прошу не превращать съезд Комитета в разборки на рынке. – Гольдман поднял руку. Как и в прошлый раз он не повышал голоса, но новусы вновь его послушались. Может, он Лидер, а не Дипломат? Или это настолько раскачанная способность? Я вроде не чувствовал никакого давления, как было со стариком Ланских, только понимание абсолютной правильности и уместности его слов.

– Садитесь, – продолжил он, когда собравшиеся заткнулись и только перебрасывались наэлектризованным взглядами. – Русико, прошу.

Абрек неохотно, но уселся на свободное место.

– Расскажи, что привело тебя в такое неподобающее состояние, Русико? Мы, может, и не друзья, но как-то наши рода умудрялись уживаться последние несколько десятков лет.

Как по мне, так удивительно, что они год протянули! Одна искра – и все! Готовы в глотку друг другу вцепиться! Но мне тоже было интересно, что же такое случилось у грузинов, что их Дипломат, прибыв на съезд, начал с угроз.

– На клан Лолидзе совершено нападение, – проговорил грузин спокойным, даже отстраненным голосом докладчика. После того как ярость спала, он преобразился. И больше не выглядел горцем, которому только папахи с кинжалом не хватает. Тридцатилетний интеллигентный мужчина не с такой уж и значительной, кстати, долей кавказской крови. Про то, что я его «чуркой» назвал, он словно забыл.

– Когда?

– Менее двух часов назад. Нападавшие атаковали заведение из наших активов. Человеческая охрана перебита. Воин, дежуривший на объекте, взят в плен. Маячок, вшитый в одежду, уничтожен. Мы не можем его отследить.

– Новусы? – уточнил Симонов.

Лолидзе замялся на долю секунды. Так, словно ему не очень хотелось честно отвечать на вопрос.

– Полной уверенности нет, Петр. Наш Аналитик утверждает, что нападение совершили люди. Очень хорошо подготовленные к драке с новусами. Специально вооруженные.

О! Так у нас и особые средства против новусов имеются? Не знал, не знал! Хотя так-то логично. Если есть Супермен, то должен существовать и криптонит. Ибо нефиг равновесие нагибать.

– На кого ты подумал в первую очередь?

Интересная, кстати, постановка вопроса. Не «кого подозреваешь», а «на кого в первую очередь подумал». Даже про улики и доказательства не спросил. Странно? По мне, да, но тут нужно учитывать, что новосибирцы в этом котле давно варятся. Наверное, вопрос несправедливый.

Гольдман смотрел на Лолидзе без отрыва, словно желая взглядом залезть ему в голову и прочесть мысли. Примерно так же повели себя и прочие новусы. Ну, кроме нас, пришлых. Нам-то все их интриги до одного места.

– Пиллеры. – выдохнул грузин. И с вызовом посмотрел на того, кого назвал.

– Ну, разумеется!

– Вы давно смотрите на левый берег! И ваши постоянные территориальные претензии, попытки пересмотреть границы!

– Этого хотят и Гончаренко!

– Никого не устраивает, что Лолидзе владеют землями в районе аэропорта!

– Но только Пиллеры постоянно об этом говорят и пытаются оттяпать кусок нашей земли!

– Господа! – Гольдман, наконец, повысил голос. Короткое его слово ушатам холодной воды обрушилось на яростно спорящих мужчин, заставив их замолчать. – Господа, – уже тоном ниже повторил он, когда в помещении установилась относительная тишина. – Давайте не будем превращать все в балаган. Русико, какой объект стал целью атаки неизвестных?

– А это имеет значение?

– Сейчас все имеет значение. Какое место, кроме людей, охраняют новусы?

Ну да. Логично. Новусов вряд ли настолько много, чтобы Воина ставили на заурядный объект. Там должно быть что-то очень важное, так я думаю.

Грузин сжал зубы, явно не желая отвечать на вопрос. Но и промолчать не мог. Он же пришел сюда, наехал на соседей, объявил вендетту по всем горским правилам, а теперь что

– соскакивать? Не по-пацански как-то. Да и потом, если нападавшие не были людьми кого-то из присутствующих здесь кланов, значит, угрозу они представляют для всего сообщества. Так что промолчать ему никак нельзя. Просто не дадут.

– Склад, – неохотно выдавил Русико.

– Какой склад, дорогой? – поднадавил Симонов.

– Перевалочный.

На миг Дипломат грузинов даже глаза опустил. С чего бы? Впрочем, ответ я получил почти сразу.

– Да вы издеваетесь! – Гончаренко всплеснул руками.

– Русико! – Гольдман осуждающе покачал головой.

И только Пиллер сказал фразу, которая хоть что-то в этом словесном пинг-понге объяснила.

– Вы настолько зависите от доходов с работорговли?

Что? Работорговли? Грузины торгуют людьми? Да как так-то?! Не, я бы понял, если бы чеченцы, но наши, православные грузины? Впрочем, чего это я? Новусы уже не люди. С прежними мерками к ним подходить нельзя.

– Работающий склад? – уточнил Гольдман. Лицо его сделалось восковой маской. Он явно был в бешенстве, но пока себя контролировал.

– Да, – грузин снова повесил голову, но тут же вскинулся и с вызовом посмотрел на собравшихся. – А чего вы хотели добиться своим запретом? У нас давние, хорошо налаженные связи с родней на Кавказе и Ближнем Востоке! Там очень высокий спрос на товар, мы не можем рисковать отношениями только из-за того, что для вас данный бизнес неприемлем!

Не просто работорговля. Слова про Кавказ и Ближний Восток сложились в моей голове с прочими данными, и пазл собрался. Девушки славянской внешности – вот какой товар имеет высокий спрос в Азии. Вот ведь суки!

– И поэтому ты решил, что за нападением стоит кто-то из семей? Подумал, что кто-то из нас наказывает Лолидзе за неисполнение директивы?

– Да.

– Тебе еще предстоит не один десяток лет прожить, чтобы стать Дипломатом не по типу, а по разуму...

Гольдман, кажется, был разочарован молодым человеком. Смотрел на него, как на обгадившегося щенка, с легкой брезгливостью и полным отсутствием понимания, что же дальше делать.

– Зачем нам нападать на ваш склад? – Симонов пожал плечами. – Если бы мы хотели навредить вашему маленькому бизнесу, то просто слили бы информацию федералам. К чему эта дикая театральщина с налетом и похищением на Воина? Кстати, а с... товаром-то что?

Грузин недобро зыркнул на мужчину, но ответил:

– Освободили. Мы пока никого не можем найти.

– Мило. То есть Лолидзе облажались по всем фронтам? Не просто потеряли собственность и члена семьи, но еще и подставили нас под федералов. Мило.

Симонов поднялся и внезапно рывкнул:

– А особенно мило было прийти сюда и кричать об отмщении, вместо того чтобы включить мозги!

Удивительно, но на этот наезд Русико отреагировал не гневом, а опущенной головой и ссутулившимися плечами. Понимал, что погорячился и наломал дров.

Мне было безумно интересно смотреть на жизнь новусов в естественной среде обитания, но при этом я понимал, что находиться здесь дальше уже опасно. Внутренние разборки кланов, федералы – я бы хотел всего этого избежать. К счастью, Антонина свет Игоревна пришла к тому же выводу – Ланские-то тут тоже на птичьих правах.

– Господа. Мы можем удалиться? Я понимаю, что запрос нашего рода сейчас не ко времени...

Повисла пауза. Очень толстая и многозначительная пауза. В ней было столько скрытого смысла, что даже новорожденный бы понял подтекст.

«Там нам уходить? – спрашивала Тоня на другом, несловесном уровне. – Понятно, что вам сейчас не до нашего Ликвидатора, но вы и правда готовы отказаться от предложения нашего Лидера?»

– Думаю, принятие решения по Ивану Польских не займет много времени. – Гольдман первым нарушил тишину. – Кто за то, чтобы разрешить свободное перемещение нового члена рода Ланских по территории Новосибирска? За исключением родовых владений, естественно.

И, запуская голосование, первым поднял руку. Симонов и Гончаренко тут же последовали его примеру. Пиллер ожидаемо проигнорировал вопрос, даже демонстративно отвернулся. Лолидзе пристально взгляделся в меня, что-то там у себя под макушкой прикидывая и просчитывая, после чего тоже вытянул руку вверх. Я, кажется, даже понял, как у него мысль работала. Он не за даруемые мне права проголосовал, а просто присоединился к большинству. С тем, чтобы минимизировать урон от своих предыдущих ошибок. Политика, блин! Везде политика!

– Решение принято, – заключил спикер съезда. – Комитет дает разрешение на пребывание в Новосибирске Ивану Польских, члену рода Ланских. Ему разрешается свободно перемещаться по всему городу, кроме территорий родовых владений других семей. В случае нарушения условий ответственность за него принимает род Ланских. Антонина Игоревна, вы согласны с решением Комитета?

– Да, – коротко склонив голову, ответила девушка. – Благодарю за доверие.

– А теперь к вопросу Лолидзе, – тут же переключился с нее на грузина Гольдман. Одновременно давая понять, что аудиенция закончена.

Вот так я получил временную прописку в Новосибирске.

Глава 3

Новосибирск. Микрорайон Родники

24 мая

Прямой в корпус. «Расслабляющий» в голень. Боковой в корпус. Боковой в голову. Подсечка. Хук слева. Подсечка.

Первую связку я выдержал. Часть ударов заблокировал, от части уклонился. Даже попытался развить успех и перейти в контратаку. Но схлопотал прямой в голову и упал на пол. Тут же вскочил, со злостью глядя на новуса.

– Медленно, – лениво бросил мой противник. Поднял кулаки на уровень лица и двинулся вперед.

Да чтоб тебя! Ни секунды отдыха! Не то чтобы я устал, но...

Вторую связку я полностью пропустил. Зато удержался на ногах. Достижение сомнительное, но я и ему был рад. Отступил на пару шагов, чувствуя, как пульсирует болью левый бок – ребро сломано, что ли?

– Не думай, – буркнул Вадим. – Дай телу действовать.

Да я, в общем-то, и не думаю! Просто не успеваю реагировать, вот и все! Реакция, которую я уже привык считать прекрасной, не могла угнаться за скоростью, с которой Воин наносил удары.

– Ты пытаешься думать. Это работает не так.

А как, блин? Два часа физо, два часа спарринга, после которого – ну, кто догадался? – еще два часа физо! Так это работает? Это и есть ваш метод? Seriously? Стоило получать сверхспособности, чтобы попасть в армию?

Но Наставник и Воин в один голос утверждали, что единственный способ закрепить теоретические знания, полученные в процессе чтения и просмотра обучающих видеосов, – это муштра. Тогда, дескать, знания пропишутся на уровне памяти тела. С каждым поражением верилось в это все меньше.

Технически я слабее Воина. И медленнее. И регенерация похуже. Но из всех типов новусов ближе все же к Воину. Поэтому тренировали меня, как Воина. По лекалам, которые когда-то давно разработали и с тех пор только совершенствовали, встраивая в суперменские возможности боевые техники, придуманные обычными людьми. Наставники были уверены, что проблема не в методике преподавания, а в моей неспособности ей следовать. И абсолютно серьезно планировали мести мной полы до тех пор, пока не наступит момент истины. Некий мифический прорыв, в результате которого я вдруг пойму, КАК надо делать.

По мне так полная фигня!

Хотя нельзя было не признать, что я в тупике. Развития – скачкообразного, как ожидалось, – не случилось. Прошла уже неделя со съезда, на котором мне разрешили гулять, а я не стал сильнее, быстрее и выше. Узнал больше, да. Но применять знания так быстро, как это делал тот же Вадим, не мог. Отчего очень на себя злился.

Черт его знает, в чем причина! В пуле в голове или в особенности моего уникального типа, но я не двигался дальше – и все тут! Мог какое-то время продержаться в спарринге против Воина, и только. Как ни пытался отдать управление телом рефлексам, все равно нет, да и порывался рассмотреть рисунок боя в целом. И тут же огребал.

Пару дней назад Родион Павлович ввел меня в транс, всесторонне изучил и выдал вердикт: все штатно. Работе рефлексов пуля нисколько не мешала, значит, нужно и дальше продолжать тренировки, надеясь, что количество рано или поздно перейдет в качество. И мы мучились. Четвертый уже день! Два часа физо, два часа спарринга и снова два часа физо!

– Еще раз.

– Вадим, что ты садишь, сомнений не вызывает! Но я-то не мазохист! Какого хрена продолжать эти тренировки, если очевидно, что я не могу действовать автоматически? Признай, тебе просто нравится меня лупцевать!

– Еще раз.

Да твою же мать! Я едва успел отступить, иначе он бы мне голову снес с плеч ударом ноги! Не, понятно, что на мне все заживает, как на монстрособаке, но это же не повод калечить соклановца каждый день!

Резко выдохнув, я попытался – в сотый уже, наверное, раз – выкинуть из головы все мысли и не думать, а позволить телу самостоятельно применять на практике навыки, полученные в теории. Поднял ногу, пропуская удар в голень. Жестким блоком встретил боковой в корпус, отклонил боковой в голову, попытался контратаковать...

«Забавно, у него связки шаблонные...»

...и тут же – прямой в лоб. Хрясь! Цветные круги, недолгий полет – и встреча копчика с матами на полу спортзала.

«Лях, отключи свой чертов мозг уже, имбецил!»

– Медленно. Еще раз.

– Ты другие слова вообще знаешь? Заладил как попугай! Я знаю, что медленно, иначе бы не получил в лицо!

– Вставай.

– Не буду! Чушь какая-то! Это не тренировка, а избиение!

– Ты не можешь войти в состояния потока. Поэтому надо продолжать тренировки. Думаешь, у меня сразу получилось? Мне понадобилось четыре года на то, чтобы выйти на полный уровень владения телом.

Ох ты! У нас что, прорыв в отношениях? Статуя с острова Пасхи, оказывается, умеет разговаривать! И у нее есть прошлое! Я-то думал, что он сразу таким родился: в костюме, с пистолетом под мышкой и с каменной мордой.

– И что, мне тоже просто надо подождать несколько лет?

– У тебя все быстрее происходит, по словам Родиона Павловича. Может год...

– Еще год вот это терпеть?!

– Может меньше. Поднимайся.

И мы продолжили закреплять теорию, мать ее, на практике. То есть я некоторое время защищался, потом пропускал удар или даже целую серию и падал. А Вадим отступал на пару шагов и с методичностью робота произносил «еще».

В промежутках, а именно в те моменты, когда я, шипя от боли, в очередной раз поднимался на ноги, приходили фантазии. Я представлял, как однажды не пропущу плюху, а поймаю эфэсбешника на обратке! И увижу, как тот летит через весь зал, арендованный кланом под наши тренировки, а потом врезается в шведскую стенку. И сползает по ней... Эх, мечты!

Хотя на Воина я не злился, если честно. Дружба между нами была невозможна, но отношение ко мне тот начал менять. Оно стало, как бы это сказать, менее враждебным, что ли. То есть он по-прежнему смотрел волком на тренировках, тут я был полностью уверен, бил жестче, чем требовалось, но все же перестал считать угрозой всему, что любил и стремился защитить. А именно Антонине.

Девушка покинула квартиру на следующий день после съезда Комитета. Заселилась в какую-то дорогую гостиницу, сообщив с довольной улыбкой, что теперь ей нет необходимости жить в казарме. А мы с Вадимом остались. Ну, как остались... Ночевать дома Воин перестал сразу же, как съехала Дипломат. Не нужно быть Шерлоком Холмсом, чтобы понять, где он проводит ночи.

Может, все и не так, но у меня сложилось впечатление, что парочка воспринимала поездку в Новосибирск, как отпуск, совмещенный с медовым месяцем. Ликвидатор? Какой Ликвидатор? А, так мы с ним занимаемся, учим дикаря потихоньку, но без фанатизма. А в остальное время, вдали от бдительного ока главы клана, развлекаемся. А что, с Охотничком нашим какие-то проблемы?

В семье Ланских дисциплина была не слабее армейской, так что в некотором роде я даже понимал сорокалетнего Ромео. И был доволен таким поворотом. Тотальный контроль за мной ослаб, и, как показала практика, Воин стал ко мне гораздо терпимее. Плюс появилась возможность самостоятельно, без няньки, гулять по городу. Правда, только по ночам, с раннего утра до позднего вечера я был занят по макушку: чтение, тренировки, лечебные сеансы Наставника. А вот после наступления темноты...

Каждую ночь я выходил на улицу и бродил по спящему городу. Знакомился с ним, пытался понять его ритм, дыхание. Может, и чушь, но я почему-то был уверен, что должен ему понравиться. А уж потом решить – нравится ли тот мне.

Когда позволяла обстановка – бегал на полной скорости, когда нет – просто ходил по пустынным тротуарам и спящим дворам. Иногда встречал точки новосов на внутреннем сонаре, но не лез. Не сразу, но научился понимать старого Наставника Ланских, когда вокруг постоянно находятся сверхлюди, хочется от них отдохнуть. И почувствовать себя обычным человеком.

– Сосредоточься.

Бум! Пинок в грудь отправил меня на пол. Лицо Воина нависло сверху.

– Ты о чем задумался?

– Да так, ни о чем. Просто...

– Закончили на сегодня. Как медуза, честное слово! Решил сдать?

– Ничего я не решил! Просто... – ох эти слова-паразиты. – Просто всякое в голову лезет, сосредоточиться не могу. Напихали в меня знаний!

– В душ иди. – Намек на поговорить Вадим не услышал или, что вернее, предпочел пропустить мимо ушей.

Спустя десять минут, значительно посвежев после водных процедур, я уже выходил из спорткомплекса.

– Домой сам дойдешь?

Воин со странным выражением лица глянул в мою сторону. Я даже проглотил готовую сорваться с языка колкость, мол, невтерпеж уже?

– Ага.

– Ночью опять будешь шляться?

– Ты против?

– В неприятности не влипай. Помни, это не наш город.

– Забудешь, как же. Иди... – про влюбленное создание я добавлять не стал. Хоть он чекист и сволочь, но мужская солидарность выше этого.

А вообще, Вадим женат. И Тоня ему сестра, ну, по бумагам, не по крови. Так что я, наверное, должен был бы его осуждать за демонстрацию подрастающему поколению отсутствия моральных скреп. А я завидовал. Не из-за Антонины, нет! Эта змея в моих эротических фантазиях никогда не появлялась, и слава Богу! Просто... я бы тоже от женского общества не отказался. Когда у меня последний раз было?..

«Какая короткая память!»

Скалли. Гикнутая девчонка, пустившая беглого преступника в свой дом и свою жизнь.

«И чем это для нее закончилось?»

«Я должен траур год носить?»

«Ну, хотя бы месяц! Быстро у тебя все забывается!»

«Она мертва, я жив. Этого уже не изменить. Я виноват в том, что она мертва. Но не виноват, что сам выжил. Так что давай с этой хренью заканчивать!»

Диалоги с внутренним голосом меня не напрягали. Это не раздвоение личности в режиме: Лях против Охотника. Всего лишь совесть плюс воспитание против здравого смысла и естественного эгоизма. Ничего особенного, у всех так, не только у мутантов-новусов. Наверное.

Но с женским обществом, как ни крути, вопрос решать надо. Не о подружке речь, я больше о платных услугах думаю – деньги-то есть. Или о том, чтобы прошвырнуться по значным местам и ночным клубам. Незнакомка на одну ночь, это было бы идеально! Но судьба в лице Наставника распорядилась иначе.

– Какие планы на вечер? – спросил у меня старик, едва я вошел в квартиру. Сам он тут не жил, но приходил частенько. Вот и сейчас сидел на кухне в обнимку с чайником, глядя на меня выцветшими, но хитрыми и полными жизни глазами.

– Перекушу и гулять пойду. Если вы не против, конечно.

– Ну что ты, Иван! С чего мне быть против? Молодому человеку нужно гулять, желательно даже не одному.

Так. Не-не! Та-а-а-к... Это что сейчас было? Старик, который использовал каждую свободную минуту для моего обучения, вдруг оказывается сторонником свободы и... Мысли он, что ли, читает?

– На лице у тебя все написано, – хмыкнул Родион Павлович. – Да и повышение уровня тестостерона отмечается последнюю пару дней. Так что как Наставник, который отвечает здесь за здоровье членов семьи, рекомендую его снизить.

А вот деды меня еще на гулянки не отправляли! Не, понятно так-то, он же реально типа семейного врача, для него такое предложение, наверное, даже странным не выглядит. Но для меня... Да пофиг, Лях! Наставник не против того, что вечером ты не будешь читать книги! Радуйся, придурок, и вали, пока он не передумал!

Есть, кстати, одно место, я в интернете видел и подумывал его посетить, как время даст...

– Есть один ночной клуб, «Ильм» называется.

Да он реально мысли читает! Правда, я про другой думал, но давай послушаем, что скажет пожилой и уважаемый Наставник.

– Детишки местных кланов там постоянно толкуются. Место безопасное, считается нейтральной территорией. Можешь сходить туда.

Ну все! Паранойя у меня или нет, а старикан не просто так гулять отпускает. Он вполне конкретно направляет в конкретное место. И с конкретной целью, надо полагать. Какой, кстати? Хочет социализировать новичка в среде новусов? Желает, чтобы я завел знакомства с молодежью других семей? А нафиг это Ланским, вообще?

А если поставить вопрос немного по-другому? Нафиг Ланским сам этот анклав в Новосибире? И зачем на самом деле они меня сюда отправили? У них есть Благовещенск, полностью подконтрольный и управляемый. Хорошие отношения с Хабаровскими новусами – Тоня говорила – и с Владивостоком тоже вроде нормальные. Проще, наверное, меня туда было отправить, если цель заключалась в том, чтобы дать шумихе улечься. А они меня в Новосиб...

Станиславский, ты тоже не веришь? Вот и я...

– Родион Павлович, а зачем ва... нашему клану анклав в Новосибирске? Влияния особого мы тут не имеем, территории своей – один этот микрорайон. С новусами местными в отношениях просителей. Зачем?

Дедок стрельнул в меня глазами, но прежде чем я смог что-то в его взгляде прочесть, уткнулся в чашку с чаем.

– Правильные вопросы задаешь, мальчик, – протянул он после недолгого молчания. – Правильные, но несвоевременные. Будь я в тебе уверен, ответил бы.

Он поднял голову и насмешливо на меня зыркнул.

– Но я в тебе не уверен. В отличие от Вадима, я знаю, что навредить семье ты не желаешь, но при этом пускать дальше предбанника, извини, не стану. Пройдет время, и мы вернемся к этому разговору. А пока... Гуляй, наслаждайся силой.

Ответ меня не устроил. Дедок, конечно, прав, я в клане без году неделя, с чего меня во все нюансы посвящать. Но они же что-то мutilи со мной в главной роли, вспомнить хотя бы те непонятные реплики новусов на Комитете. Но предпочитают играть мальчика в темную. Это напрягало.

– «Ильм», значит, – произнес я вслух совсем не то, о чем думал.

В голове всплыли запомненные на уровне цитат великих людей фразы новусов на съезде. Про обещания Лидера Ланских. Они аккуратно соединились с сегодняшним поведением Наставника и породили картину, которая никак не складывалась ранее. В центре композиции стоял бык, красивый, гордый, но глупый зверь. А вокруг расположились буренки. Много буренок.

– «Ильм»... – протянул я со значением, глядя в упор на Родиона Павловича. Так, чтобы он понял, что понял я. – Посмотрим, как тут золотая молодежь отдыхает.

Наставник ответил взглядом чистой невинности, мол, не понимаю, о чем это речь. Но я уже не был тем наивным двадцатилетним пацаном, который очнулся без памяти и начал суматошно бегать по городу, ища ответы. Мир стал значительно сложнее. И понятия «нравится – не нравится» больше не являлись определяющими. А вот выгода и целесообразность – наоборот.

– Окей, гугл. Ночной клуб «Ильм».

Железнодорожный район. тот же вечер

Всеведующий интернет сообщал, что это даже не ночной, а караоке-клуб. Прочитав пяток отзывов, большей частью негативных, я как-то приуныл. И задумался. Перестал я понимать местных новусов. Они делят город на части, проводят съезды Комитета, на котором спокойно обсуждают вопросы работорговли, а потом идут в караоке, чтобы сбросить пар? Серьезно? И что поют? «Рюмка водки на столе?» Или «Владимирский Централ»? Боже мой, а мне-то уже город понемногу начал нравиться!

К тому же отзывы... Место, где тусуется элита, я как-то иначе представлял. А тут и клоповником его обзывают и про наглый персонал рассказывают, и вообще, никому не советуют посещать это заведение. Начитавшись такого, пока ехал на такси, я чего только не надумал!

Реальность оказалась куда хуже. Оформление фасада – лихие девяностые, про которые НТВ любит ментовские боевики снимать. Буквы вывески обмотаны неоновыми трубками, парочка которых к тому же не горела: мягкий знак и Л. Кстати, символично выходит – «Им». Дверь тоже выглядела пожившей, ее, кажется, пинала вся гопота района. Я с болезненным любопытством изучил крыльцо, рассчитывая увидеть там шелуху от семечек, но обнаружил только пару окурков.

М-да... Прекрасное место выбрали «новые люди»... Если бы Наставник меня сюда не отправил, ни за что бы внутрь не вошел. Не, не так. Если бы *только* на мнение Наставника опирался, не вошел бы. Но ведь были еще показания «радар», который утверждал, что внутри полно мутантов. Штук двадцать, не меньше.

Внутреннее содержание «караоке-клуба» тоже не радовало: придорожное кафе, ей-богу! Как такое может выжить в современных условиях крупного города, да еще и находясь почти в самом центре? Пустое, ни одного клиента, все какое-то обшарпанное, даже на вид утомленное жизнью: что мебель, что персонал. Последний тут был представлен в единственном экземпляре, в виде бармена.

Смурной мужик лет тридцати, стоящий за барной стойкой, бросил на меня быстрый взгляд и вновь вернулся к просмотру телевизора. Я бы повелся на эту игру, но способности утверждали, что передо мной новус. Не так прост кабак, как пытается выглядеть.

– Ну и где у вас тут поют?

Бармен неохотно повернулся в мою сторону и хриплым голосом ответил:

– Как сказал классик, вам – везде. Будете что-нибудь заказывать?

Он старательно продолжал находиться в образе смеси столовской буфетчицы и владельца дешевого мотеля в американской глубинке. Но я уже заинтересовался.

– Это же не все помещение? – я обвел руками небольшой зал.

– Конечно, нет. Есть еще склад и кухня.

– И все два десятка новусов прячутся там? Маргарин разгружают?

Я даже дернуться не успел, в руках бармена появился автомат. Укороченный «АК-74», модификация, разработанная для механиков-водителей танка... Спасибо, память, но не очень ко времени!

– А ты хочешь помочь?

– А надо? Там же есть Воины? Они быстро справятся.

Направленный на меня ствол автомата я игнорировал. Хотя и понимал, что на таком расстоянии бармен, если вдруг решит стрелять, промазать не сможет. Но он не будет стрелять.

– А ты, значит, тот Ликвидатор из Ланских?

– А ты чьих?

– Всегда такое хамло?

– Только когда в меня стволом тычут.

– А если так?

Автомат исчез за стойкой, а на лице бармена возникла радушная улыбка.

– Добро пожаловать в «Ильм», Ликвидатор!

– Мужик, с твоим голосом только кат-сцены в онлайн-играх озвучивать. В «Близарде», например. Так что, увеселительное заведение, которое порекомендовал Родион Павлович, находится здесь? В подвале, наверное?

На деревянную и не очень чистую поверхность лег лист формата А5.

– Тут правила поведения в этом месте, – сообщил бармен голосом чуть менее торжественным. А потом и вовсе понизил его до драматического шепота: – Прочитай, прежде чем войдешь.

Значит, в подвале! Тайный клуб, где новусы предаются порокам вдали от людских глаз! Так и знал! А вообще, правильно! Последнее дело, если ты подвыпил и начал чудеса силы показывать, а тебя на телефон снимают и в ютуб выкладывают.

На листе ничего написано не было. То есть вообще ничего – чистый белый лист для принтера! Я с удивлением поднял глаза на новуса-бармена и увидел его сверкающую во все тридцать два зуба улыбку.

– Ну, прости! – голос его сделался нормальным, а лицо из торжественного – смеющимся. – Не смог удержаться! Ты такой напряженный был, ужас! Наверное, ждал что-то типа масонской логи? Прости, тут все не так. И правил никаких нет, кроме норм общежития. Входи!

И он приглашающим жестом распахнул дверь в подсобку. В очередной раз не удержавшись и сделав это картинно.

Я даже раздражения в отношении этого хохмача не почувствовал, не то что злобы. Просто пошутил чело... новус – нормальное дело! Ну, грех же новичка не разыграть! Я и сам вряд ли бы устоял на его месте. Хотя странно, это первый мутант, на которого я не сагрился... Почему?

В общем, ответив улыбкой, а не сдержанной гримасой, призванной скрыть желание ударить, я шагнул в подсобку и оказался в длинном, метров двадцать-тридцать, плохо освещен-

ном коридоре. Который, против ожидания, не уходил вниз, а шел прямо. И вел к стене с еще одной дверью. Тяжелой даже на вид, бронированной или что-то вроде того. Распахнувшейся, едва я приблизился.

За дверью был спортбар. Совершенно обычный спортбар: тихая фоновая музыка, разбросанные по большому залу столики с диванчиками, на стенах вымпелы неизвестных мне спортивных команд и другая спортивная атрибутика. Все как обычно: футболки, клюшки, шлемы. Даже футбольные бутсы синего цвета зачем-то к стене приколотили.

В общем, совершенно заурядное место, непонятно к чему такое прятать маскировкой в виде «караоке-клуба». Если бы не новусы. Здесь не было ни одного человека.

Как только я вошел, все дружно повернулись в мою сторону.

Я ожидал неприязни, злости, ненависти – понятно же, как клановые относятся к моему типу. Но вместо этого увидел только взгляды, полные любопытства. И ни капли агрессии. Это было странно. После Ланских, которые носились со мной как с «грязной» бомбой, у которой даже таймера нет, после «комитетчиков», в глазах которых плескалась осязаемая ненависть, это было предельно странно.

И еще один момент: никто из присутствующих не вызывал ярости у меня.

«Куда катится мир?! Дружелюбные новусы!»

– Привет!

Пока я стоял у входа и озирался, из глубины зала вынырнул паренек лет четырнадцати. Минуту раньше я бы задался вопросом: что малолетка делает в питейном заведении? Но не теперь – возраст прочих новусов был если и больше, то ненамного.

Среднего роста, худой, со стоящими торчком светлыми волосами, парень меньше всего походил на представителя нового биологического вида, больше на участника маршей протеста. Ну, из тех, которые за все хорошее и против всей фигни. Приблизился он ко мне, улыбаясь, будто встретил старого друга.

– Ты Ланской?

– Я Польских, – фамилию, полученную при рождении, я менять пока не собирался. В некоторых случаях еще можно было принять свою принадлежность к благовещенскому роду. Но не сегодня.

– Слышал про тебя, – проигнорировав мою холодность, продолжил подросток. – Ты же Ликвидатор, правда?! А мы спорили, кстати, придешь ты или нет!

Уточнять, откуда у них информация о моем возможном приходе, я не стал – очевидно же. С сомнением посмотрел на протянутую для знакомства руку, но все же решил в бутылку со входа не лезть и пожал ее.

– Дима! – представился паренек и тут же добавил: – Можно Дарт. Я Дипломат из Симоновых. Пойдем я тебя со всеми познакомлю!

Свой визит в секретный ночник я представлял по-другому. Примерно так: вхожу внутрь, и никто не обращает внимания. Кому я нужен, вообще? А тут прямо ждали, целую экскурсию устроили, знакомят со всеми... Хрень какая-то! Но агрессии я по-прежнему не чувствовал. Ни в общем, ни направленной на меня в частности.

Поэтому, кивнув, последовал за ним, стараясь не удивляться. Раскланивался с молодняком из разных кланов – Дарт называл фамилии: Гончаренко, Гольдманов, Симоновых. Не было Лолидзе и Пиллеров, но и они, по уверениям юного Дипломата, должны были подтянуться – «вечер же только начинается!»

Я не старался запомнить имен, предпочитая изучать лица. Молодые, самым старшим тут был я. Возраст большинства вирировался от четырнадцати до восемнадцати лет – и как их предки из дому отпустили?

Юноши, девушки. Все подтянутые, спортивные и красивые. Идя по бару, я не увидел ни одного отталкивающего лица. Открытые улыбки словно говорили: расслабься, братан, ты

среди своих! Полные любопытства взгляды убеждали: ну давай, расскажи, каково это быть Ликвидатором?! И настолько искренне они все выглядели, что внутренне напряжение, с которым я заходил внутрь, стало понемногу отступать. И я даже принял от Дарта бокал с каким-то коктейлем, разноцветные жидкости в котором были налиты слоями.

– Попробуй, – заметив, что я с сомнением смотрю на напиток, Дима хохотнул. – Это фирменный рецепт Симоновых!

– А пива нет? Нефильтрованного? – не боясь прослыть плебеем среди этой новой аристократии, уточнил я.

– Есть. Но ты сперва «Ильм» попробуй. Это...

И дальше он начал сыпать незнакомыми названиями на английском, про которые я понимал только одно: это марки каких-то элитных спиртных напитков. Под его стрекотание, я словно под гипнозом поднял бокал и втянул жидкость через трубочку.

– Что это? – спросил я спустя минуту, прислушиваясь к ощущениям.

Коктейль не походил ни на что из того, что мне доводилось пробовать раньше. Градус вообще не чувствовался, а на языке оставался вкус морозного утра – не знаю, как лучше сказать. Строго говоря, до этого я коктейлями вообще не увлекался, предпочитая чистые алкогольные напитки. Но – вкусно! И ощущения в организме какие-то странные. Словно внутри включили зимнее солнце – яркое, но не жаркое.

– «Ильм». Наш фирменный коктейль! – Дарт просто лучился от гордости, словно сам придумал рецепт.

– Вкусно... – я сделал еще пару глотков. – Очень.

– В нем, кроме алкоголя, немного опиатов. Они оказывают седативное действие на новосов, но...

– Ты мне что, наркоту подсунул? – я в ужасе глянул на бокал, который был уже почти пуст.

Парень вскинул руки в шутливом жесте защиты.

– Совсем немного! Да ты не парься, у нас ни один вид наркотиков привыкания не вызывает. Два часа хорошего настроения и повышенное либидо – вот и весь эффект!

Я поставил бокал на пустой столик и решил вести себя осторожнее. Вроде бы пока никаких симптомов наркотического опьянения я не ощущал, но кто его знает, как они проявляются. У меня же опыта в этом нет, пару раз травку курил, и все.

Но мажоры! Глушат наркоту в секретном баре и в ус не дуют! Хотя зря я на них, наверное, гоню – Димон нормальный вроде парень, пусть и школота. Да и остальные новусы делают все, чтобы такому новичку, как я, было комфортно в незнакомом месте. Вон, улыбаются все, а девчонки даже глазки строят. Особенно та, рыженькая...

– Чем планируешь заниматься?

Увлеченный переглядками с девушками за соседним столиком, я не сразу сообразил, что вопрос Дарта адресован мне. Не зная, что отвечать – сам-то не особенно над этим задумывался, – я неопределенно пожал плечами.

– Сейчас или вообще?

Теперь уже он дернул плечами. Развалился на кресле, блаженно щурясь и напоминая выползшую на солнце ящерку. Мелкую, обманчиво неподвижную, готовую юркнуть в щель между нагретыми камнями в случае опасности.

– Наверное, вообще. Каким ветром тебя занесло в наше болото?

– Сбежал от проблем. А почему болото? Новосибир вроде крупный город.

– Ага. Только правят тут старики, молодежи ловить нечего.

– Везде так.

– Не скажи! Вот Москва, Питер или Краснодар, там по-другому все!

– Хорошо там, где нас нет.

– В том-то и дело, что наши там есть!

При всем том, что говорить с Дартом было легко, словно мы сто лет друг друга знали, некая неправильность выбранной темы все же чувствовалась. С одной стороны, ну что такого? Молодежь обсуждает отсутствие возможности карьерного роста, происходящей из-за обилия стариков. А с другой – вот так сразу? С незнакомым, по сути, человеком, тьфу, новусом! Это же как на бабю в старших классах школы жаловаться – не по понятиям.

Ну, ему-то как раз четырнадцать лет!

– Слушай, я не знаю, как тут у вас все устроено, но в одном уверен: если ничего не делать, то ничего и не будет.

Во выдал! В сенсеи решил записаться и поучить школоту уму-разуму?

– А вы что делаете? Сидите тут и пьете коктейли?

Але, Лях! Тебя куда понесло? Это наркота в напитке, сто пудов наркота! Развязала язык...

– Ты пойми, если чего-то хочешь, это надо делать. Даже если не уверен в том, что получится! Более того, если не уверен, обязательно надо делать!

Вот, уже книжная мудрость полезла! Блин, что делать? Как себе рот зашить?

Самое смешное, разумом я отчетливо понимал странность происходящего, но язык словно действовал по собственной воле. Выбросил флаг мятежа, заявив, что телу более не подчиняется и планирует образовать автономию.

– Делать что? – Дарт с серьезным лицом склонился ко мне. – Захватывать мир?

– Ну а что? По крайней мере, это прикольно!

Парень взмахнул рукой, отменяя мой шуточный довод. Я практически без удивления увидел, как она разделилась на десяток копий и превратилась в своеобразный веер. От этого зрелища мне стало смешно, и я хихикнул. По-девчоночьи, довольно дурацким образом. Но настроение от этого, как ни странно, только улучшилось.

– И что с ним потом делать? Старичье спит и видит, как бы свое влияние расширить, а я тебе так скажу – хрень это!

– А что не хрень?

– Дарт просто бесится, что у них в клане три Дипломата, и он до старости на посылках будет. – Я даже не заметил, как к нашей беседе присоединился еще один человек. Чуть постарше Димы, парень лет шестнадцати. – Так что ему только и остается сидеть на веществе и на девок пялиться! Я Антон, кстати. Гольдман.

– Иван. Можно Лях. – Я протянул вновь прибывшему персонажу руку через стол. Заворожено глядя, как она удлиняется.

– Это из-за фамилии?

– Что? – Рука удлиняется из-за фамилии? С чего бы? – А, ну да! С детства прозвище. А чего он на них пялится? На девок? Не дают?

В голове мелькнула мысль, что было бы странно, кабы давали – пацан только-только в пубертат вошел. Не, ну вот по-честному – какой может быть секс в его возрасте? Смех один, а не секс!

Это умозаключение показалось очень смешным, и некоторое время я с удовольствием рассматривал его с разных сторон. Придя в итоге к выводу, что мысль достойна стать крылатой фразой и войти в какие-нибудь книжки с цитатами известных людей.

– Да кому они нужны, телки стельные! – Дарт отмахнулся, совершенно не обидевшись. – Напридумывали себе всякой фигни, обязательства перед кланами, до официального разрешения ни-ни! Ничего, без них обойдемся!

– Правую рукой? – хохотнул Антон.

– Девочки есть не только в кланах. Никаких вопросов, никаких последствий.

Гольдман картинно закатил глаза.

– Дарт, ты о чем-то еще можешь думать?

– Отвали!

– О чем секретничаете, мальчики?

Рядом с Димой уселась красотка. Я внутренне подобрался при виде прямых черных волос, кукольного личика, невинного взгляда и чертовски привлекательной груди под тонкой тканью футболки. И ведь ей наверняка есть восемнадцать! Пусть ей будет восемнадцать, пожалуйста!

Молодой при ее появлении сразу притих, видимо, боясь спугнуть момент – нечасто его тут такими знаками внимания баловали. Он, вероятно, и стал моим гидом, чтобы поймать отблеск славы таинственного Ликвидатора.

– Да-а-рт, познакомь со своим другом!

Голос у девушки был чарующим, словно звон сотканых из чистого солнечного света колокольчиков.

– Кать, тут все знают, кто он такой, чего ты дуру врубаешь?! – грубость Антона разрушила сказку, и я посмотрел на него неприязненно. Даже задумался о том, чтобы встать и поколотить наглеца. Нельзя же так с девушками! Тем более – с такими.

Но взгляд на Катю – волшебное имя! – заставил меня забыть об агрессии. Пусть их всех, смотрит-то она на меня! И как смотрит!

Я решил повторить трюк с растягивающейся рукой, но он почему-то не сработал. Пришлось встать и лезть через стол полностью. Слыша будто через толстый слой ваты:

– Лях, ты же коктейль первый раз попробовал?

Коктейль? Какой коктейль? Он что, пытается разговор в сторону увести? Я сейчас ему устрою такой коктейль – из крови с фаршем! Кровавое смузи! Мажор, мать его!

Стоя на столе, я вперил в него яростный взгляд, но Гольдман его словно не заметил. Сильно храбрый, да? А ты кто по типу, вообще?!

– Кать, вали, – глядя мне прямо в глаза, произнес Антон. – Дарт, дебил, его «Ильмом» первый раз угостил. У него минут через десять такой стояк будет, что тебя все Воины в баре не спасут.

Девушка покраснела, побледнела и прыснула куда-то с невероятной скоростью. При этом – клянусь! – одарила напоследок таким обещающим взглядом, что я едва за ней не бросился. Но остановился, услышав, как Антон злым голосом выговаривает несовершеннолетнему Дипломату.

– Ты больной? У него же иммунитет еще не выработался! Дарт, ты реально клоун! Что нам с ним делать сейчас? Его сейчас на девок поведет, а он дикий совсем!

Сквозь глухое раздражение на Антона и печаль от ухода красавицы Катерины, пробила еще одна эмоция – беспокойство. Что-то внутри меня стучалось и требовало внимания. Настойчиво так требовало.

Я сосредоточился на этом стуке и словно увидел себя со стороны. Стоящего ногами на столе, сжимающего и разжимающего кулаки, готового броситься на... Да все равно на кого, лишь бы у того была глотка, в которую можно вцепиться. И остатки здравого смысла, почти смытого коктейлем с наркотой, завопили одно – бежать! Бежать, пока то, что было намешано в бокале, не превратило меня в животное. В того самого зверя, который гадил в квартире и убивал людей только за то, что они перешли ему дорогу.

Видимо, взгляд у меня был страшный, потому что Антон на пару с Дартом подались назад, и старший новус прошептал:

– Ну вот, началось...

И я побежал. Рывок – и я стою у выхода, распахнув дверь в коридор. Еще одна вспышка – я уже в помещении задрипанного караоке-клуба. Недоуменный взгляд бармена отпечатался

у меня на сетчатке, как мгновенная фотография, но я уже вылетел на улицу и припустил со всей возможной скоростью.

Ветер бил в лицо, глаза слезились, но я несся и несся, огибая внезапно возникающие деревья, которые какого-то лешего росли посреди тротуара, и уклоняясь от сигнализирующих машин. В голове билась только одна мысль... Даже не мысль – побуждение! Бежать! Бежать! Еще быстрее!

Сколько прошло времени – не знаю. Остановившись, чувствуя дикий голод, я обнаружил себя на набережной реки, глядящим на спокойно текущие волны. После чего на смену стучащему кровавому метроному стали возвращаться мысли.

Я же чуть не сорвался сейчас! Чуть не устроил кровавую баню в тайном баре новусов! Мля-я-я!

И тут же следом: это шутка такая – напоить новичка наркотой? Они охренели, что ли, мажоры эти? Нет, Антон вроде искренне перепугался. Но ты тоже хорош, Лях! Взять у незнакомого новуса неизвестного состава напиток! Хотелось понравиться местной молодежи? Олень северный!

После отстраненности Воина и холодного интереса Наставника хватило капли приязни, чтобы ты поплыл! Но они казались безопасными, совершенно безопасными! И что? Они новусы! Новый биологический вид, наследующий хомо сапинсам! Они не могут быть безопасны! Они же хищники!

Как и я, кстати. Как и я. Просто человеческого во мне осталось слишком много, вот я и тянусь к любому проявлению участия и простого внимания. А надо уже забывать об этом! Забыть, как и всю все свое прошлое существование до перерождения! Раз уж я новус, то и вести себя надо соответственно! Не уподобляться деткам, проводящим время в потягивании коктейлей! Делать себя!

Правда, что значит «делать себя» я представлял очень и очень приблизительно. Но зато после этой тренерской накачки мысли выстроились по ранжиру, и я стал уже куда менее эмоционально рассуждать о том, что произошло. И главное – почему?

Дано: Наставник отправляет меня к мажорам, те угощают коктейлем, от которого сносит крышу на почве секса. Человеческая часть моей сущности, к счастью, сумела справиться с гормональным взрывом у Охотника и не позволила случиться беде. Вопрос: знал ли Наставник, что такое возможно? Даже не обсуждаем – знал. Это я тут новичок, а он живет в Новосибирске так давно, что мхом покрылся. Значит, знал. По меньшей мере, предполагал. И сознавал риск того, что я могу там сорваться и устроить черт знает что. Тогда второй вопрос к залу – зачем ему это?

Проверка? Демонстрация? Попытка убить? Не, последнее – полный бред, есть и более простые способы. Значит, проверка? Хотел понять, смогу ли я удержаться? Или все-таки демонстрация? Показ дикого Ликвидатора детишкам клана, чтобы они рассказали о происшествии родителям? Смысла в этом я не вижу, но это не значит, что его нет. Тут же кругом политика, у этих новусов.

Что делать сейчас? Наркота вроде из тела вышла, спасибо внезапному кросс-фиту. Идти домой и получать нагоняй от старших «родичей»? Или вернуться в клуб и извиниться? Поставить всем по пиву и поржать «над новичком»? Второй вариант предпочтительнее, свои косяки лучше разруливать по горячим следам. Так, гугл, куда меня занесло?

Когда через десять минут осторожного бега я приблизился к караоке-клубу «Ильм», и передо мной предстала выбитая дверь фальшивки. Сморщившись, наверняка моих рук дело, я шагнул внутрь, готовясь приносить извинения здешнему «вахтеру». Но обнаружил его, лежащего в луже крови. Живого, но отчего-то неспособного пошевелиться.

– Э, братан... – присев рядом, я до боли закусил нижнюю губу. Это же не я, точно не я! Такого не было, я бы запомнил!

– Там... Ваня... – хриплым шепотом произнес искалеченный новус. Только сейчас я обратил внимание на места, откуда лилась кровь. Рваные раны, из которых торчали осколки костей. Ступни, колени, локти и кисти были словно в фарш перемолоты. А еще в животе у лежащего торчал толстенный, свежеструганный кол.

Не, это точно не я!

– Дети... они за... ними... пришли...

– Кто? Охотники за вампирами? – от абсурдности ситуации я выдал первое, что пришло в голову.

Новус закатил глаза, затем открыл их и одними зрачками указал на подсобку.

– Иди... У меня... позвоночник... перебит... Помоги!..

Глава 4

Новосибирск, Железнодорожный район. Ночь с 24 на 25 мая.

Все детишки находились внутри и были живы. Об этом сообщил «сканнер», исправно подсвечивающий каждого новуса в районе километра, и я не видел причин ему не доверять. Больше никого в баре не было – из мутантов, в смысле, – людей способность не показывала.

«Наш Аналитик утверждает, что нападение совершили люди. Очень хорошо подготовленные, специфически вооруженные».

Фраза Лолидзе, сказанная на съезде, сама всплыла в памяти. И встала как последний кусочек пазла, окончательно собрав картинку. Частью которой был обездвиженный, но почему-то оставленный в живых «вахтер». После чего мозг решительно заявил: «Не лезь!»

«Какая-то мутная фигня творится! – подумал я, приняв к сведению сигнал тревоги. – Тут явно какие-то разборки. Самое умное, что ты сейчас можешь сделать, это свалить отсюда, предварительно позвонив Наставнику и сообщив о происшествии. Точнее, наоборот, сперва свалить, потом позвонить».

В другой раз, при других обстоятельствах, находясь в другом настроении, я бы прислушался к голосу разума. Сейчас же мне больше всего хотелось крови.

Принято считать, что человек – хозяин своей судьбы и сам творит ее. В какой-то мере так и есть. Жизнь – череда решений, правильных или нет, но всегда влекущих за собой последствия. И сегодняшний миг, настоящее, то самое пресловутое здесь и сейчас – результат принятых, сознательно или нет, решений. Только вот решения эти не линейны. Выбор не цепь, скорее, паутина. В которой от каждого узелка всегда отходит больше чем две нити. А количество факторов, влияющих на принятие решения, вообще не поддается учету.

Невозможно даже предсказать, как человек отреагирует на фразу «доброе утро». С высокой степенью вероятности – взаимным пожеланием. Может, добавит к нему улыбку. А может, обложит матом – не со зла, а из-за раскалывающейся от боли головы или мучительного воспоминания о дурном сне.

Как все это предусмотреть и предсказать?

Я к чему? В другой раз я поступил бы иначе. Не факт, что умнее, но иначе. Однако день не задался с самого утра, а вечером вообще пошел в разнос. Неудачная тренировка с Вадимом, туманные намеки Наставника, детишки со своим коктейлем на наркоте... «Игру престолов» все смотрели? Ну так вот, это про меня. Что мы говорим разумным мыслям, которые приходят в голову в конце не самого удачного дня? Мы говорим им: не сегодня.

Пролетев длинный коридор за удар сердца, я аккуратно приоткрыл дверь и заглянул внутрь спортбара.

Бойню – вот что я там увидел. Густой, сладкий, тошнотворно липнувший к рецепторам запах крови ударил сразу на входе. Крови было много: потеки на стенах, точечная россыпь на потолке, кляксы на перевернутых столах и диванах, лужи на полу.

В черных, масляно поблескивающих пятнах лежали новусы. Все, насколько я успел сосчитать, мозг-то работал как квантовый компьютер. Окровавленные, обездвиженные теми же методами, что и «вахтер», но – «сканнер» не ошибся – живые. Синхронно посмотревшие на меня сперва со страхом, а потом с надеждой.

Живых существ в помещении было больше. Взгляды, вонзившиеся в меня, принадлежали не только детишкам-мутантам. Кроме них в баре находилось десятка полтора обычных людей. Ну как – обычных... Черная полевая униформа, военное снаряжение и оружие – обыч-

ные люди так по кабакам не ходят. Плюс короткоствольные пистолет-пулеметы, которые тоже повернулись в мою сторону – еще пятнадцать черных зрачков.

На миг все мы замерли. Я – в дверях, боевики, не ожидавшие появления гостей, – в зале, перепуганные новусы там же. Даже, кажется, изображение на беззвучно работающем телевизоре превратилось в статичную картинку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.